

Сергей Алексеев

Сергей **А**лексеев

Сергей Сергеевич Алексеев - известный российский ученый, политический деятель, публицист, автор более тридцати научных монографий и трехсот статей.

Научные труды Алексеева посвящены проблемам прав человека, общей теории и философии права, гражданскому праву. С.С.Алексеев является одним из основных разработчиков проекта новой Конституции России и Гражданского Кодекса. Он неоднократно публиковал работы, подготовленные специально для правового образования школьников.

ВВЕДЕНИЕ В ПРАВОВЕДЕНИЕ

**Учебное пособие
для школьников**

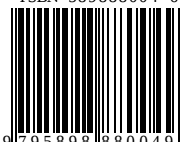

Московская школа
прав человека

Центр гражданского образования
АПКиПРО РФ

1998

ISBN 589888004-6

9 795898 880049

Проект «Права человека. Обучение в России»
Финансируется Европейской Комиссией

Проект реализуется Московской школой прав человека.

Научный руководитель проекта, редактор серии — канд. филос. наук, доц.
Азаров А.Я.

Совет проекта и Московской школы прав человека:
А. Азаров, С. Алексеев, А. Асмолов, Л. Богораз, Т. Болотина,
В. Карташкин, Ю. Колосов, А. Никитин, Т. Рамишвили, М.Савин, З. Шнекендорф.

Законодательные акты публикуются по текстам из банка данных информационно-правовой системы «Кодекс», безвозмездно предоставленной Московской школе прав человека ООО «Юрсофт».

*Рекомендовано Ученым советом Академии повышения квалификации
и переподготовки работников образования Российской Федерации*

Алексеев С.С. Введение в правоведение. Учебное пособие для школьников
(9–11 класс). М.: Московская школа прав человека, 1998. — 79 с.

Пособие имеет экспериментальный характер.

В отличие от сложившегося в прежние времена стереотипа, когда в соответствии с императивами советского государственного общества преподавалась во многих учебных заведениях дисциплина, охватывающая одновременно и государство и право, настоящее пособие посвящено только праву, рассматриваемому под углом зрения требований современного демократического, гражданского общества.

Цель пособия – познакомить учащихся с современным видением правовой проблематики на уровне, соответствующем подготовке учащихся старших классов средней школы.

Для школьников и преподавателей.

125412 Москва, Головинское шоссе 8, корп. 2
Московская школа прав человека
Тел/Факс (095) 452-05-13
E-mail: hrschool@redline.ru
WWW: <http://web.redline.ru/~hrschool>

ISBN 5-89888-004-6

© С.С.Алексеев, 1997 г.
© Московская школа прав человека, 1998 г.

Издательству. Рецензентам. Учителям

Уважаемые коллеги!

Предлагаемое пособие имеет экспериментальный характер.

В отличие от сложившегося в прежние времена стереотипа, когда в соответствии с императивами советского государственного общества преподавалась во многих учебных заведениях дисциплина, охватывающая одновременно и государство и право, настоящее пособие посвящено только праву, рассматриваемому под углом зрения требований современного демократического, гражданского общества.

Неубывающие трудности, переживаемые в настоящее время российским обществом, свидетельствуют о том, что решительный поворот к праву в общественном сознании, в обучении является назревшей ключевой проблемой российской жизни, от осуществления которой во многом зависят успех демократических реформ, спокойствие и благосостояние общества, будущее России.

При изложении материала была поставлена задача избежать примитивизма, неоправданного упрощения правовых проблем. Напротив, преследовалась цель познакомить учащихся с современным видением правовой проблематики на уровне, соответствующем подготовке учащихся старших классов средней школы (о порядках юридического регулирования, о правозаконности и др.), без чего основательное понимание права представляется и неоправданным, и невозможным.

Алексеев С. С.,
доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент РАН

О чем это пособие?

В пособии рассказывается о законе, о праве, о правосудии.

Но при этом вовсе не преследуется цель рассказать обо всем, что относится к юриспруденции – одной из самых старых, вместе с медициной, сфер человеческой деятельности и знаний. Для овладения юридическими знаниями (по содержанию весьма сложными) существуют специальные юридические заведения – университеты, институты, академии.

Задача этого пособия (наряду с тем, чтобы познакомить школьников с азами правоведения) другая. Какая же?

Один из мудрецов Востока говорил:

*Пророк учил, что правая дорога –
Познание жизни и познание Бога.
Стоят у двери этих двух побед
Лишь двое в мире – врач, законовед.*

Что ж, жизнь людей, всего общества сложна, противоречива. Есть в ней темные стороны, неразгаданные тайны, тяжелые проблемы, конфликты. Тут и нужны «правая дорога», «познание жизни и познание Бога».

И вот задача этого пособия состоит в том, чтобы вступающий во взрослую жизнь человек понял, почувствовал в праве (именно в праве!) то светлое и обнадеживающее, что в нашем сумеречном мире отмечено мудростью людей, выстрадано человечеством, его трудной Историей, словом, дано Богом. И тогда право, закон, правосудие предстанут как важнейшие завоевания культуры, всей цивилизации, которые должны стать твердой опорой и надеждой в жизни каждого человека, всего общества.

А в заключение краткого вступления приведу слова знаменитого английского юриста XVIII века Блэкстона. Он говорил: «Преимущества и свободное время даны джентльменам не только для их собственной пользы, но и в интересах общества, а между тем они не могут ни на каком поприще жизни правильно исполнить свой долг по отношению к обществу и самим себе, если они не знакомы до некоторой степени с правом и законом».

Законы в прошлом и настоящем

Азбука для вавилонских школьников

Цивилизация Междуречья с ее центром – Вавилоном, существовавшая почти две тысячи лет до современного летоисчисления, т. е. столько, сколько отделяет нынешнюю пору от времен расцвета Древнего Рима, отличалась довольно самобытной и развитой культурой, в том числе культурой школьного обучения.

Что же использовалось в качестве пособия для обучения вавилонских школьников, обучения грамоте и письму? Особый учебник? Упрощенное пособие типа нынешней «Азбуки»?

Как это ни покажется удивительным, такого рода пособием служили законы – Законы царя Хаммурапи, правящего в Вавилоне в XVIII веке до н.э. Вавилонские школьники учили положения этого обширного и сложного законодательного акта наизусть. При этом, судя по всему, достигалось несколько целей. Школьники осваивали словесно-письменную культуру на основе наиболее отработанного для того времени документа. Они знакомились с языком закона, на первый взгляд, сухим и казенным, но в действительности необходимым и удобным в деловой жизни. Одновременно школьники напрямую вводились в курс дела – самих основ жизни общества, его хозяйства, быта, нравов, многообразных взаимоотношений людей.

В связи с этим еще об одном небезынтересном историческом факте.

В 1901 году французская археологическая экспедиция, проводя раскопки недалеко от места, где находился Древний Вавилон, обнаружила испещренный письменами базальтовый столб. Оказалось, что на нем

записаны Законы царя Хаммурапи. И в течение долгого времени стоял в Вавилоне этот «столб законов» на видном месте, не только символизируя своими каменными письменами твердость и незыблемость царских установлений, но и позволяя всем жителям знать свои права и обязанности, в любое время ознакомиться с ними. Не правда ли – не отнимешь мудрости у наших далеких предков?!

Пережившее само себя

МЫСЛЕННО ПЕРЕНЕСЕМСЯ в более близкую, но все же далекую-далекую от нас эпоху – в эпоху Древнего Рима, отстоящую от нас на две тысячи лет.

В Древнем Риме существовала развитая юридическая система – римское частное право.

Появление такой развитой юридической системы в Древнем Риме – факт труднообъяснимый, загадочный.

Что ни говори, это было время первых шагов современной цивилизации, культуры. Время грубых, жестоких нравов, рабства большинства людей, культа силы, роскоши и пресыщенности граждан Рима, господства в жизни примитивных идеалов – хлеба, зрелищ, плотских наслаждений.

И в то же время – расцвет частного (или «гражданского») права, т. е. юридической системы, которая в отработанных нормах определяет правовое положение граждан, отношения собственности, договоры, наследование и т. д. По многим показателям римское частное право – юридический шедевр. Оно дало тончайшую, очень четкую, во многих случаях юридически завершенную и юридически совершенную разработку правовых институтов и отношений,

нередко выраженную в сжатых, чеканных формулах (ряд из них в дальнейшем будет приведен).

Расцвет римского частного права относится к II-III векам н.э. В VI веке – уже в условиях восточно-христианской культуры Византии – основные положения римского частного права были изложены в Кодексе императора Юстиниана.

Но Древний Рим, его культура были обречены Историей. Римское государство, римская цивилизация сошли с ее сцены.

А римское частное право осталось.

Любопытно, что произошло это не сразу после падения Рима, а несколько веков спустя. Примерно к XII-XIII векам в Западной Европе стали интенсивно развиваться свободная частная собственность, рыночные отношения и потребовались новые, более совершенные, чем феодально-сословные, юридические нормы. И тогда «вспомнили» о римском частном праве. Оказалось, что эта забытая, древняя-преддревняя, будто бы навсегда ушедшая в прошлое юридическая система, как ничто иное, соответствует потребности новых, зарождающихся и бурно развивающихся рыночных отношений. В связи с этим и произошло удивительное событие: казалось бы, ушедшая в прошлое юридическая система как бы перепрыгнула через века – произошло возрождение (по юридической терминологии рецепция) римского частного права; приспособленное к новым условиям оно так и называлось – «современное римское право» (*heutiges romisches Recht*).

Весьма важно обратить внимание на то, что крупнейшие законодательные документы, во многом определившие достоинства современного гражданского общества (французский Гражданский кодекс, германское Гражданское уложение, которые повлияли на законодательство чуть ли не всех стран мира), прямо опирались на положения римского частного права.

По словам одного из германских юристов, Рим снова «завоевал весь мир» (теперь уже не силой оружия и религии, а силой права).

Римское частное право порой называют писаным разумом (*ratio scripta*). Возможно, здесь есть преувеличение. Знаменательно во всяком случае то, что начало расцвета римского частного права во времени совпало с утверждением ценностей христианства, христовыми откровениями, заповедями, так внезапно и кстати ворвавшимися в грубый и жестокий Древний мир.

Многозначительный факт

Сделаем еще один шаг по рельсам истории, еще на один шаг приблизимся к нашему времени.

Конец XVIII – начало XIX века. Революционная Франция. Приход к власти генерала Бонапарта – Наполеона.

Немногим известно то обстоятельство, что французский Гражданский кодекс оправданно именовать «кодексом Наполеона» не только потому, что он был принят в годы, когда императором во Франции был Бонапарт (Наполеон), но и потому, что император вместе с юристами-разработчиками Кодекса напрямую участвовал в его подготовке. При этом он приводил в изумление юристов-профессионалов, когда на память цитировал отдельные древнеримские формулы из Дигестов – части Кодекса Юстиниана.

В этом факте есть что-то от случайного стечения обстоятельств. Вот как описывает происшедшие события академик Е. В.Тарле в книге «1812 год». По его словам, в 1788 году Бонапарт, безвестный в то время офицер французской армии, проходил службу в городе Оксонн. «Однажды, – пишет Е.В. Тарле, – посаженный за что-то на гауптвахту, он совершенно случайно нашел в помещении, где был заперт, неизвестно как попавший сюда старый том юстиановского сборника (по рим-

скому праву). Он не только прочел его от доски до доски, но потом, почти 15 лет спустя, изумлял знаменитых французских юристов на заседаниях по выработке Наполеоновского кодекса, цитируя наизусть римские дигесты».

И есть в описываемом факте нечто более глубокое. Когда Наполеон после своего свержения и заточения на пустынный остров в тиши изгнания подводил итоги своего жизненного пути, он, казалось бы неожиданно, заявил, что изданный при его участии французский Гражданский кодекс «выше всех его сорока побед».

«Правила игры» для всех

Прав ли Наполеон в оценке своих государственных свершений?

Да, прав. Тут нужны вот какие пояснения.

В обществе встречаются жесткие альтернативы: или – или, иного не дано. Вот такая альтернатива как раз характерна для места и роли законов в обществе.

Представим себе две группы ребят, решивших на лужайке сыграть в футбол. Но каждая из этих групп придерживается своих «правил игры»: одна команда считает, что нужно играть круглым мячом, другая – овальным, одна команда допускает применение силовых приемов, другая – исключает простое соприкосновение друг с другом, одна – требует соблюдения правила «офсайд», другая – отвергает его и т.д., и т.п. Что получится из такой «игры»? Ясно – непрерывные разборки, выяснение отношений, не исключено, утверждение своей правоты силой, потасовка. Футбол требует того, чтобы существовали единые и твердые «правила игры».

Такого рода единые и твердые «правила игры» должны существовать и во всем обществе. Они-то как раз и находят свое выражение (не всегда, правда, последовательно и

полно) в законах. И именно здесь дает о себе знать указанная ранее жесткая альтернатива: или единые и твердые законы в обществе, или произвол, беспредел, хаос, война всех против всех. То есть последствия гибельные, распад и в конечном итоге самоуничтожение общества.

Быть может, приведенные разъяснения раскроют глубокий смысл двух формул, выработанных древнеримскими юристами (одна из них, первая, в общем-то хорошо известна):

Dura lex, sed lex – суров закон, но это закон.

Fiat iustitia, pereat mundus – да будет юстиция, пусть гибнет мир.

«Добрый» консерватизм

Нередко с известным осуждением говорится о законах как о явлениях сугубо консервативных. И дело не только в том, что существуют законы, которые давно уже изданы и не всегда учитывают новые явления в жизни, но и в том, что законы вообще, всякие и любые законы, как бы консервируют существующее положение вещей – какие-то порядки и отношения закрепляют надолго вперед. Но плохо ли это?

И здесь следует сказать о том, что консерватизм – это далеко не всегда плохо.

Ведь «консервативное» имеет и положительный смысл, и он, кстати, наиболее близок к первоначальному значению данного слова. «Консервативное» в таком положительном смысле означает не нечто старое, отжившее, заскорузлое, а то, что сохраняется, закрепляется как твердое и постоянное.

И это раскрывает важную грань законов в обществе. Законы призваны утвердить, сделать неизблемыми на нынешнее время и на будущее определенные порядки, принципы, нормы и в этом отношении быть *регулятором, стабилизирующей силой* в обществе.

Не трудно увидеть, насколько это важно для людей, для жизни общества, его судьбы. И если подобного консерватизма в обществе нет, то и впрямь «пусть гибнет мир». Ибо он все равно – при беззаконии, хаосе, распаде – обречен на гибель. А вот при торжестве юстиции, а значит, права и правосудия – в чем и состоит оптимистический парадокс приведенной древнеримской формулы – мир как раз и не погибнет.

Три «кита»

Для того чтобы выполнять функции регулятора, стабилизирующей силы, законы обладают рядом особенностей.

Важнейшие среди них три. Три, назовем их так, «кита».

Первый «кит» – *нормативность*.

Это несколько мудреное слово «нормативность» означает, что законами устанавливаются нормы – общие правила, т.е. обязательные для каждого (общеобязательные), одинаковые для всех, единые «правила игры» (вспомним пример с игрой ребят в футбол на лужайке). И это, как показывает анализ далекого прошлого (да и нашей сегодняшней жизни), – крупный сдвиг, если угодно, крупное социальное изобретение человеческого сообщества. Оно оказалось нужным для того, чтобы не приходилось каждый раз заново решать, что делать в повторяющихся в жизни случаях. И чтобы не было из-за этого произвола, связанного с ним беззакония. Тут есть и некий демократический потенциал, момент справедливости: не разноречивой и привилегии, а общие правила, одинаковые для всех!

В регулировании поведения людей при помощи общих правил (норм) заложен расчет на то, чтобы ввести в нашу жизнь единый, постоянный порядок надолго вперед. Вместе с тем здесь есть нечто глубокое, относящееся к самим основам нашей жизни. Показательно, что в древнегреческой

философии слово «*dico*» одновременно обозначало и норму, и изначальные, повторяющиеся начала мироздания, его кругооборот. Не догадывались ли древнегреческие мыслители о крупном значении нормативности в жизни людей? Любопытно, что и древнерусское «кон», от которого произошло слово «закон», означало и общее правило, и закономерности – изначальные основы жизни людей.

Второй «кит» – *строгая определенность*, четкая фиксированность содержания законов в письменных документах (которые так и называются – «законы» или «указы», «постановления» и т.д.) Достойно внимания, как тесно переплелись два явления культуры – законы и письменность. Мы уже видели на примере школ Древнего Вавилона, насколько там успешно использовались эти особенности законов.

И, наконец, третий «кит» – *государственная обеспеченность* и отсюда высокая надежность юридических норм, закрепляемых законом. Через специальные государственные органы (суд, органы следствия, надзора, другие правоохранительные учреждения) юридические нормы могут, образно говоря, настоять на своем. Угроза применения твердых, порой довольно жестких принудительных мер, как правило, побуждает даже нерадивых людей следовать тому образу поведения, который предусмотрен законом.

Вот таких три «кита» позволяют законам с успехом регулировать отношения людей, быть стабилизатором, упорядочивающей силой, закреплять устойчивый, твердый, постоянный порядок в нашей жизни, жизни общества.

Для того чтобы положения этой и последующих глав запомнились, сохранились в памяти, выделяются наиболее важные из них – «узелки на память». Они, когда это потребуются, смогут напомнить и обо всем другом, чему была посвящена та или иная глава.

Узелки на память

* Законы – не просто письменные документы, содержащие общеобязательные нормы поведения; законы – это выражение и «свидетельства» достижений культуры, цивилизации, позволяющие решать крупные задачи общества.

** Антиподами законов, господствующими при их отсутствии, являются произвол, беспредел, хаос, распад общества.

*** Одно из важных достоинств законов, раскрывающее их роль в обществе, заключается в том, что они представляют собой нормативный регулятор, стабилизирующую силу, устанавливающую твердый, постоянный порядок в отношениях между людьми.

Мысли мудрых

Вольтер:

... Законы нужны не только для того, чтобы устрашать граждан, но и для того, чтобы помогать им.

Н. А. Радищев:

Закон, каков ни худ, есть связь общества.

Говорят древнеримские юристы

* In legibus salus – в законах спасение.

** Legis virtus haec est: imperare, vetare, permittere, punire – сила закона заключается в том, чтобы приказывать, запрещать, разрешать, наказывать.

Из российского законодательства

Конституция Российской Федерации Статья 15.

1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

3. Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

4. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Вопросы для размышлений и самопроверки

1. В Древнем Вавилоне был установлен базальтовый столб, на котором были записаны законы царя Хаммурапи. Для каких законов, по вашему мнению, можно было бы установить такого рода столб в современной России?
2. Чем можно объяснить появление в эпоху Древнего Рима столь совершенной правовой системы, как римское частное право?
3. Почему Наполеон считал Гражданский кодекс главным достижением своей государственной деятельности?
4. Законы рассчитаны на то, чтобы регулировать поведение людей и в настоящем и в будущем, надолго вперед. Подумайте, можно ли в связи с этим называть законы прогностическим институтом?

Почему право называется правом

Выстрел в служебном кабинете

В РОССИИ БОЛЕЕ СТА ЛЕТ ТОМУ НАЗАД, 24 января 1878 года, молодая революционерка, исповедующая демократические идеалы, Вера Засулич выстрелом из револьвера прямо в служебном кабинете тяжело ранила петербургского градоначальника Трепова. Вера Засулич, не пытавшаяся скрыться, заявила, что ее выстрел является возмездием за глумление Трепова над политическим заключенным Боголюбовым, который был наказан только за то, что во время прогулки не снял шляпу перед градоначальником.

Дело Веры Засулич слушалось в суде присяжных под председательством знаменитого русского юриста (мы обратимся к нему еще не раз) Анатолия Федоровича Кони. На суд, на председательствующего высшие чины царской бюрократии, вплоть до самого царя, пытались оказать давление. Тем не менее 31 марта суд присяжных оправдал подсудимую. Тут же в зале заседания суда Вера Засулич была освобождена из-под стражи.

Надо сказать прямо, с точки зрения закона, действовавшего в то время (да и сейчас тоже), Вера Засулич совершила преступление, уголовно-наказуемое деяние. Почему же суд присяжных освободил ее от ответственности?

Да потому, что в России со второй половины XIX века, особенно после судебной реформы 1864 года, стало утверждаться, несмотря на господство царской бюрократии, современное ПРАВО. То право, важнейшими началами которого являются высокое достоинство человека и независимое правосудие. И вот с точки зрения права (подчеркну, права, основанного не только что названных началах) уни-

жение достоинства человека было воспринято судом – именно судом, да к тому же судом присяжных! – в качестве обстоятельства, устраняющего виновность нарушителя закона.

Уточним значение слов

ЧЕРЕДКО МЫ УПОТРЕБЛЯЕМ как тождественные, взаимозаменяемые слова «закон» и «право». Обычно для нас имеют одинаковый смысл выражения «законы Франции» и «французское право»; или «законы России» и «российское право». В обыденных разговорах такое отождествление в общем допустимо.

Вместе с тем нужно твердо знать, что между «законом» и «правом» есть существенные различия.

Если быть точным, то законы (а также другие нормативные юридические акты) – это документы, в которых закрепляются общеобязательные, строгие по содержанию и обеспеченные государством юридические нормы. Право же есть вот эти самые, содержащиеся в законах юридические нормы, вся их совокупность или система, существующая в данном государстве. Потому-то в юридической науке законы, иные нормативные документы называют *источниками права*.

Но дело не только в такого рода юридических тонкостях.

Право вообще – явление более глубокое, основательное. Например, нельзя заменить понятие «римское частное право» понятием «законы Рима» (к тому же, источниками права могут быть не только законы, но и, скажем, решения судов, что как раз характерно для римского права или современного английского права).

Главное же заключается в том, что законы разные. В них может закрепляться и то, против чего, казалось бы, направлены законы (вспомним три «кита»), – произвол, своеволие, нравы разбоя.

Такая особенность законов подмечена уже давно. Вот два высказывания на этот счет.

Ш. Монтескье:

Сама жестокая тирания – та, которая выступает под сенью законности, под флагом справедливости.

Ф. Бэкон:

В гражданском обществе господствует или закон, или насилие. Но насилие иногда принимает обличие закона, и иной закон больше говорит о насилии, чем о правовом равенстве. Таким образом, существует три источника несправедливости: насилие как таковое, злонамеренное коварство, прикрывающееся именем закона, и жестокость самого закона.

«Шуточки» в законах

ИСТОРИЯ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ, что законы нередко становятся для властей довольно податливой материей, чуть ли ни игрушкой в руках сильных мира сего. Вот пример из средневековья.

Перед нами памятник феодально-го права XIII века «Саксонское зеркало». Статья 45 этого законодательного документа говорит о вергельде – величине возмещения за вред, в том числе за смерть близкого. В параграфе первом почтительно подчеркивается: «Князья, бароны, шеффенского звания люди равны по возмещению и вергельду. Однако князей и баронов чтят уплатой золотом...» И так далее столь же почтительно и строго.

Но что это? Параграф восьмой: «Две шерстяные перчатки и одни навозные вилы составляют возмещение батрака...» Следующий параграф: «...Актерам и всем тем, которые передают себя в собственность

другого, служит в качестве возмещения тень (!) человека. Наемным бойцам (в поединках) и их детям дают в качестве возмещения светлый блик от солнца на щите(!)...»

Совершенно очевидно, что в приведенных законоположениях не только отражены особенности юридического положения людей, бесправие отдельных групп населения, но и содержатся весьма глумливые «шуточки» составителей закона. Ха-ха! Батрак? Так получи в возмещение навозные вилы. Актер? Тебе в возмещение – тень человека. Наемный боец? Тебе – светлый блик от солнца на щите... Можно представить, как потешались князья и бароны, как им было весело от этого законодательного остроумия.

Но есть и другие «шуточки», когда в законодательных текстах расписаны всевозможные красивые «вещи», блага и права, а в жизни существует совсем другое. Так было в нашем недалеком прошлом. В советских законах говорилось о «власти трудящихся», о «великих правах людей труда», а в действительности господствовал беспощадный террор репрессивных органов, и люди были бесправны.

Право власти

КОГДА В ЗАКОНАХ признаются произвол, насилие, своеволие (это свойственно в основном диктаторским, тоталитарным государствам) или когда законодательные документы сверх того используются для «шуточек», то право мало чем отличается от прямого произвола власти. И тогда вполне обоснованно говорить о существовании «права власти». Именно таким правом власти и было советское право, во всяком случае до начала в нашей стране демократических преобразований. Да и вообще законы как таковые могут исправно служить самым реакционным режимам, утверждать и защищать, делать «святыми» и неприкосновенными

самые что ни на есть реакционные порядки.

И еще об одной опасности «просто закона» («права власти») нужно сказать. То обстоятельство, что закон благодаря своей общеобязательной нормативности, строгой определенности и государственной обеспеченности является значительной силой в обществе, создает иллюзию, что при помощи закона возможно достичь любой цели, добиться всего и вся в обществе. И этим грешат не только реакционные режимы, но и демократические движения, люди, преследующие утопические, несбыточные задачи (например, при помощи закона ликвидировать преступность или одновременно сделать всех людей собственниками). Так появляются мертвые, неработающие законы, происходят дискредитация, обесценивание права в глазах людей.

Криминальный стереотип

ДЛЯ ПРАВИЛЬНОГО ОТВЕТА на вопрос, что есть право (в отличие от «просто закона»), нужно, кроме ранее отмеченных моментов, преодолеть еще и криминальный стереотип в юридических вопросах. Что это значит?

Так уж получилось в нашем обществе, что закон (да и право) связывается в нашем сознании в основном с вопросами борьбы с преступностью – действительно, злободневной проблемой нынешней жизни, острота которой в обстановке наступивших демократических перемен, увы, еще более усугубилась.

Сложилось это представление, наверное, в силу того, что в нормальной жизни все мы обычно сталкиваемся при решении разных вопросов с чиновниками и начальниками, а не с законом, не с правом. Закон же, юридические вопросы всплывают в основном тогда, когда дело доходит до сурового конфликта, до преступления.

Потому-то право и закон воспринимаются многими людьми как нечто

такое, что связано чуть ли не исключительно с уголовными законами, исправительно-трудовыми учреждениями, деятельностью органов расследования. А поскольку всем известно и понятно, что уголовное наказание устанавливается за нарушение законов, содержащих главным образом запреты и ограничения, то и право в целом трактуется как запретительно-ограничительное, карательное предписание власти.

Однако из того факта, что борьба с преступностью в нашей стране является одной из самых неотложных, вовсе не следует, что запреты, ограничения, карательные меры – главное в праве. И напрасно оперативные работники милиции, другие работники следственно-карательных учреждений, ведущие борьбу с преступностью, довольно часто полагают, что право, всякие там гарантии и формальности «только мешают». Уж если говорить начистоту, фашистские государства, в широких масштабах применявшие прямое насилие и отвергавшие правовые гарантии и процедуры, подчас и впрямь добивались заметных успехов в «наведении порядка». Но такой результат достигался путем введения в обществе режима ГУЛАГа, террора над людьми, тотального попрания прав и свобод человека.

Тут нужно взять на заметку то обстоятельство, что при всей важности уголовного законодательства основной массив законов (конституционных, гражданских, трудовых, природоохранительных, земельных, семейных и др.) касается юридического регулирования не криминальных, а нормальных экономических, политических, социальных отношений нашего общества. И именно он, основной массив законодательства, должен дать ответ на вопрос о том, что же является главным, ключевым в праве.

Да и борьба с преступностью действительно достигается в демократическом обществе, там, где не осуществляется тотальное насилие (порож-

дающее ненависть и злобу), а где, напротив, охраняются права людей, не допускаются произвол, бесчинства над личностью. Даже в том случае, когда тот или иной человек подозревается в совершении преступления, на страже его прав стоят юридические гарантии, в том числе презумпция невиновности, о которых будет рассказано дальше.

Что же главное

ПРИ ОТВЕТЕ НА ВОПРОС о том, что же главное в праве, нам поможет само слово «право» (слова вообще являются своего рода сгустками мудрости).

В самом деле, почему выраженная в законах система юридических норм данной страны называется таким красивым словом (произнесите его негромко, не с короговоркой, про себя) – П Р А В О ?

Есть два, казалось бы, весьма простых ответа на этот вопрос.

Первый ответ – право называется правом потому, что выраженные в законах юридические нормы устанавливают *правильные* отношения между людьми, *правильный* порядок, которому должны подчиняться все. И это соответствует тому предназначению законов, о котором говорилась ранее: при помощи законов устанавливается стабильный, единый и равный для всех порядок в обществе.

Второй ответ – право называется правом, понятно же, еще и потому, что оно призвано быть воплощением справедливости, *правды*. Недаром во многих законах, даже самых древних, прямо говорится об этом. Причем порой в очень пышных и торжественных выражениях. Так, уже упоминавшиеся Законы царя Хаммурапи обосновывались словами: «Чтобы воссияла справедливость в стране, чтобы погубить незаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабого». А в древнеиндийских Законах Ману говорилось: «Если бы царь не налагал

неустанно наказание на заслуживающих его, более сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле». И недаром многие юридические памятники прошлого, особенно средневековья, так и назывались – Правды (например, Салическая Правда, Русская Правда).

Есть еще один, совсем простой, ответ на поставленный выше вопрос, который, как это нередко бывает, и является наиболее основательным, глубоким.

Но для этого нужно сначала уяснить одну юридическую тонкость.

Дело в том, что слово «право» в юридической области употребляется в двух смыслах:

объективное право (например, право Швеции, российское право, гражданское право) – совокупность юридических норм, выраженная в законах, в иных нормативных юридических документах;

субъективное право (например, право того или иного лица на жалобу, право на пенсию, право на самооборону) – юридические возможности, правомочия данного лица.

Так вот, отвечая на поставленный выше вопрос, можно, чуточку упрощая проблему, сказать: *право – это то, что определяет (представляет или не представляет) п р а в а*.

Тавтология? Повторение одного и того же слова? Нет! В приведенной формуле слово «право» в первом случае употребляется в смысле объективного права, а во втором – права субъективного (вслушайтесь, к примеру, в такое простое выражение: на основе норм жилищного права гражданин Петров имеет право на данную квартиру). То есть право как система юридических норм, выраженных в законе, определяет, есть у лица субъективное право, а значит, можно ли признать его поведение правомерным либо оно неправомерно, незаконно, а потому наказуемо.

Вот и ответ на вопрос, почему право называется правом. Выраженные в

законе юридические нормы являются определителем, причем нормативным, четким определителем, юридических прав лиц. А в связи с этим правом охватываются и юридические обязанности, запреты, ответственность.

Ключевой момент

ЕСЛИ ПРАВО «говорит о правах» (а отсюда и о том, что составляет обязанности, запреты, ответственность), то, выходит, определяющей стороной юридического регулирования, осуществляемого через право, являются вот эти самые субъективные права – юридические права конкретных лиц, субъектов, т.е. граждан, коммерческих и некоммерческих организаций, государства. Присмотримся к тому, что представляют собой юридические права лиц.

Юридические права – это дозволенность определенного поведения, свобода действия, простор для действий по собственному усмотрению. Обратим внимание на слова «собственное усмотрение», «свобода».

СВОБОДА!

Если со стороны своего источника – закона (его общеобязательности, строгой определенности, обеспеченности) право выступает как организующий, стабилизирующий фактор, то здесь, со стороны субъективных прав, оно «выходит» на главную ценность общества – на свободу.

Надо сказать больше: *именно в праве (и, судя по всему, только в праве) свобода может получить реальное, истинно человеческое выражение*. Почему?

Во-первых, потому, что только право, предоставляя людям свободу, возможность действовать по усмотрению, по вольному выбору, способно нормативно очертить границы свободного поведения. То есть способно определить такие рамки, за пределами которых знак «+» меняется на «–» и свобода становится своей противоположностью, превращается в анархическое

своеволие, в произвол – одну из самых страшных бед для людей, для человечества. Например, закон предоставляет гражданам право на необходимую оборону при отражении преступного нападения. Вместе с тем в законе определены границы этого права (оно должно быть «необходимым»), за этими границами осуществление права на необходимую оборону оборачивается расправой, мстительным преследованием, новым бесчинством.

Во-вторых, только право, благодаря свойствам закона, на котором оно основывается (вспомним, это общеобязательная нормативность, определенность содержания, государственная обеспеченность), способно сделать свободу людей реальной, гарантировать ее фактическое осуществление действенными механизмами, мерами защиты.

Второе из указанных обстоятельств представляется в высшей степени важным.

Тем более, что здесь уместно развеем одно заблуждение. Немало людей считает, что закон, всякие там юридические правила играют по отношению к свободе отрицательную, в основном ограничительную роль.

Что ж, это действительно может происходить и фактически происходит, особенно в условиях господства авторитарной власти и неразвитости права. И в прошлом и теперь действуют юридические нормы, которые неоправданно ограничивают свободу людей.

Но в принципе здесь все обстоит иначе. Такая желанная для всех людей свобода (настоящая свобода, а не «свобода», целеустремленная на то, чтобы обернуться произволом, вольницей и вседозволенностью) остается одним лишь лозунгом, пустым звуком, если она не выражена в законе и не защищена им, не выступает в виде юридических прав.

Знаменательно, что крупнейшие мыслители прошлого – и, заметим, прогрессивные мыслители – античные философы, философы более

близкого к нам времени Вольтер, Монтескье, Радищев и другие напрямую связывали между собой закон и свободу, видели в законе оплот и выражение свободы людей.

И такой еще знаменательный факт. В самый канун Октября 1917 года, когда шло прогрессивное развитие права в России, видные российские правоведы либерального направления, скажем, Б.Чичерин, Б.Кистяковский, И.Покровский, подняли отечественную теоретическую мысль в области права на высокий по мировым меркам уровень. Выражением такого высокого уровня, наряду с рядом других положений, стала теория «возрожденного естественного права» (о ней еще будет разговор), в соответствии с которой свобода человека для того, чтобы стать реальностью, должна быть воплощена в действующем праве, основанном на законе, и законом защищаться.

Наконец, вот еще о чем. Права, основанные на законе, могут быть очень разными. И здесь многое зависит от двух юридических порядков – общедозволительного и разрешительного. О них дальше и пойдет речь.

Два юридических порядка

НАЧНУ С НЕБОЛЬШОГО учебного примера, рассчитанного на сообразительность.

Итак, внимание! Не торопясь, как это и принято в отношении юридических текстов, прочтите две выдержки из недавно принято Гражданского кодекса Российской Федерации (сокращенно – ГК).

Первая выдержка – пункт 2 статьи 28 ГК:

«2. Малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать:

1) мелкие бытовые сделки;

2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;

3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения».

Вторая выдержка – пункт 1 статьи 421 ГК:

«1. Граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством».

Спрашивается: в чем состоит принципиальное с юридической стороны различие в приведенных двух случаях? И в одном, и в другом случаях Кодекс «говорит о правах» – правах малолетних, правах граждан, юридических лиц при заключении договоров. В чем же различие?

Небольшая подсказка: здесь особое соотношение дозволенного и запрещенного, по принципу «наоборот»...

Ясно, в чем дело? Согласно первой выдержке из ГК лицо, названное малолетним, вправе совершать юридические действия (сделки), которые прямо предусмотрены в п.2 ст. 28 Кодекса. Только эти сделки и ничего другого, все другое для малолетнего в области имущественных, гражданских отношений запрещено. Иначе говоря, тут такое соотношение дозволенного и запрещенного, которое может быть выражено в формуле «запрещено все, кроме прямо дозволенного законом». Тут, следовательно, действует *разрешительный* порядок.

А вот юридический порядок, относящийся к заключению договоров, построен на прямо противоположном принципе. Лицо (гражданин, юридическое лицо) вправе свободно заключать любые договоры (это, кстати, тоже сделки), кроме случаев, прямо указанных в законе. Словом, при таком соотношении дозволенного и запрещенного действует син-

хронно-противоположная формула «дозволено все, кроме прямо запрещенного». Тут, следовательно, перед нами *общедозволительный* порядок.

Итак, два юридических порядка. В чем их смысл и значение?

Унтер Пришибеев и вопросы права

В ПОНИМАНИИ ДВУХ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОРЯДКОВ нам должен помочь один из чеховских персонажей.

Унтер Пришибеев. По-чеховски страшный и жалкий, как многое в людской жизни. Вот он требовательно спрашивает на улице: «По какому полному праву тут народ собрался? Нешто в законе сказано, чтобы народ табуном ходил»? Вот он недоумевает: «Где это в законе писано, чтобы народу волю давать». А вот говорят о нем, унтере Пришибееве: «Намеднись по избам ходил, приказывал, чтобы песней не пели. Закона, говорит, такого нет, чтобы песни петь».

Казалось бы, и унтер Пришибеев выступает за права, которые основаны на законе. И только на законе. Вот тут-то мы можем вернуться к значению в обществе двух названных юридических порядков – разрешительного и общедозволительного.

Две «системы координат»

ОБЩЕДОЗВОЛИТЕЛЬНЫЙ И РАЗРЕШИТЕЛЬНЫЙ ПОРЯДКИ – это как бы две системы координат в праве, имеющие принципиально существенное юридическое и политическое значение.

В демократическом обществе в отношении граждан (именно граждан!) действует в основном общедозволительный порядок. Знаменательно, что он был провозглашен революционной Францией в Декларации прав человека и гражданина: «Закон может воспрещать лишь деяния, вредные для общества. Все же, что не воспрещено законом, то дозволено, и никто не

может быть принужден к действию, не предписанному законом» (ст.5).

В отношении же государственных органов и должностных лиц в демократическом обществе применяется строго разрешительный порядок: они вправе совершать только такие действия, в особенности принудительно-карательного характера, которые им разрешены законом.

В тоталитарных, тиранических обществах – иное, прямо противоположное соотношение указанных «систем координат». Власть присваивает себе право творить все, что ей заблагорассудится, т.е. действовать в общедозволительном порядке, а граждане (подданные) вправе совершать – как ныне малолетние по имущественным вопросам – только такие действия, которые им разрешены властью. И вот чеховский унтер Пришибеев – живое воплощение подобного общества...

Естественное право. Что это такое?

ТО ПРАВО, О КОТОРОМ до сих пор говорилось, т.е. объективное право в виде системы юридических норм, выраженной в законе, нередко называют позитивным. Позитивным в том смысле, что законы и содержащиеся в них юридические нормы – это своего рода фактический «позитив», документальная реальность, которая зависит от воли людей, порой от их произвола, прихоти.

Но слово «право» можно понимать и в другом, более глубоком значении.

Со времен античности, а затем во времена Возрождения, демократических революций XVII-XIX веков прогрессивные мыслители выдвинули идею о существовании естественного права, которое, в отличие от законов, от позитивного права, не является творением людей, «дано» естественным порядком вещей, природой самого общества. Это – право каждого человека на свою собственную жизнь,

право на свободное определение своей судьбы, право на свободу мысли, право каждого народа определять свою судьбу и т. д. Иными словами, требования, притязания человека на свободу. Естественное право выступило в качестве основы в борьбе с реакционными порядками и законами.

И не случайно оно было «возрождено» крупными российскими правоведом в конце XIX – начале XX века. Видные российские мыслители-правоведы, имена которых ранее уже упоминались (Б.Чичерин, Б.Кистяковский, И.Покровский и ряд других (обратим внимание, именно правоведы!)), справедливо полагали, что свобода в России станет реальностью тогда, когда ее фактическое проведение в жизнь – через закон! – будет опираться на признание естественных прав, т. е. прирожденных прав человека.

Естественное право имеет достаточно глубокие философские, гуманистические основания. Ибо в возникновении человечества в мироздании действительно заложено начало свободы людей (само появление людей, наделенных разумом и волей, – свидетельство того, что определенная группа живых существ освободилась от жесткой, безвариантной природной зависимости и способна по своему усмотрению выбирать, принимать решения по поводу своей жизни, своей судьбы).

В настоящее время начало свободы находит выражение в *правах человека*, которые в силу своей «естественности» именуются *прирожденными*. То есть такими, которые не кто-то «дарует», «милостливо предоставляет», а которые изначально «даны» самим человеческим обществом, самой, если угодно, природой, Богом, выделившими человека как разумное и свободное существо из «неживой материи».

Ныне Россия стоит перед необходимостью «второго возрождения» естественного права. Без такого возрождения, без признания основополагающего значения в жизни об-

щества прирожденных прав человека создать демократическую правовую систему в России невозможно.

«Сигнальные огни»

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ нуждается не просто в праве, не просто в системе юридических норм, основанных на законе и действующих через субъективные права (мы уже видели, что такого рода юридические нормы могут образовывать «право власти»). При демократическом строе право призвано стать *правом гражданского общества*, т. е. возвыситься над властью, встать над ней, что способно предупредить одну из самых страшных бед, существующих в обществе, – произвол и беззаконие, творимые властью. И вот только при таком возвышении права, при его верховенстве можно говорить о существовании в обществе *правового государства*.

В чем же конкретно состоит возвышение права, его верховенство в обществе? Какие «сигнальные огни» свидетельствуют об этом?

Для того чтобы право стало действительным ПРАВОМ – основой правового государства, – необходимо в условиях России его качественное преобразование, когда бы оно из «права власти» стало правом гражданского общества. И об этом призваны свидетельствовать **четыре** основных признака («сигнальных огня»).

Первый – это *приобретение прирожденными правами человека ведущего юридического значения*: права человека должны стать не только определяющим критерием при решении всех юридических дел, но и основой построения государственности, в том числе умеренности власти, недопустимости произвола со стороны любых государственных органов, должностных лиц.

Второй – это такое построение юридического регулирования, при котором *в отношении граждан действует общедозволительный поряд-*

док (дозволено все, кроме запрещенного законом), а *в отношении государственных органов и должностных лиц – строго разрешительный порядок* (запрещено все, кроме прямо разрешенного законом).

Третий – это *формирование в обществе развитого частного (гражданского) права*. Как показала история со времен Древнего Рима, именно частное, гражданское право путем закрепления собственности,

свободы договоров, наследования обеспечивает свободу людей в экономической области, является необходимой предпосылкой для рыночного хозяйства и вообще для свободы людей, реальных прав человека.

Четвертый – это *создание в обществе независимого и сильного правосудия*, способного защитить право, сделать его реальностью и противостоять произволу государственных органов и должностных лиц.

Узелки на память

*** Право (в отличие от «просто закона», законодательного документа) представляет собой систему общеобязательных норм, определяющую наличие или отсутствие у лиц субъективных прав, а в связи с этим – обязанностей, запретов, ответственности.**

**** Право (если оно действительно «говорит о правах», а не является «правом власти») призвано через законы проводить в жизнь и защищать СВОБОДУ.**

***** Право гражданского общества как основа правового государства должно выражать естественное право – естественные притязания человека на свободу – и в соответствии с этим базироваться на прирожденных правах человека.**

Мысли мудрых

Ш. Монтескье:

Свобода есть право делать все, что дозволено законом.

В. Гюго:

Для меня не важно, на чьей стороне сила; важно то, на чьей стороне право.

Т. Гоббс:

Будучи со всех сторон ограничена берегами, вода застаивается и портится; будучи же со всех сторон свободной, она распространяется повсюду и течет тем свободнее, чем больше находит выходов. Подобно этому и граждане цепенеют, если не делают ничего без прямого предписания со стороны законов, разбегаются во все стороны, если законы позволяют им делать все, и пользуются тем больше свободой, чем больше дел законы оставляют на их усмотрение. Обе крайности вредны, ибо законы установлены не для устрашения, а для направления человеческих действий, подобно тому как природа предоставила берега не для того, чтобы задержать течение реки, а для того, чтобы направить его. Мету этой свободы должно определять благо граждан и государства.

Говорят древнеримские юристы

* *Ius est ars boni et aequi* – право – это искусство добра и справедливости.

* * *Quod medikamenta morbis exhibent, hoc jura negotiis* – что для болезни лекарство, то для дел право.

Из российского законодательства

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая.

Статья 1. Основные начала гражданского законодательства

1. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

2. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основании договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора ...

Вопросы для размышлений и самопроверки

1. Что важнее: а) любой ценой добиться решительного перелома в борьбе с преступностью, не считаясь с требованиями закона, или б) утвердить в России современное демократическое право?

2. Чем объяснить тот факт, что при развертывании в России демократических институтов стала быстро расти преступность?

3. Почему именно в России в начале XX века стала развиваться передовая либеральная правовая теория?

4. Прочтите еще приведенный ранее текст ст.421 ГК, построенной на общедозволительном порядке, и попытайтесь выяснить, не закреплена ли в ней (в определенной части статьи) также разрешительный порядок?

Право в России

Печальный стереотип

И В НАШЕЙ СТРАНЕ, и в ряде зарубежных стран получило распространение мнение о том, что Россия с незапамятных времен отличалась беззаконием и неуважением к праву. Значит, утверждают некоторые люди, нет ничего удивительного в том, что в российском обществе и в настоящее время дела с законностью, правом, правосудием обстоят столь неблагоприятно и что вряд ли можно ожидать здесь сколько-нибудь существенных перемен.

Действительно, есть неблагоприятные исторические предпосылки для развития права в России. Это – господство в России с XVI века имперской идеологии, этого же времени – восточно-державная ориентация в развитии государственности, восприятие с Запада карательно-репрессивных институтов, общинный коллективизм, препятствующий утверждению прав личности, ее индивидуальности.

Вот что в связи с атмосферой беззакония, неуважения к праву писал А.И.Герцен о русском народе в середине XIX века: «...Вопиющая несправедливость одной части законов вызвала в нем презрение к другой. Полное неравенство перед судом убило в нем в самом зародыше уважение к законности. Русский, к какому бы классу он ни принадлежал, нарушает закон всюду, где он может сделать это безнаказанно; точно так же поступает и правительство».

Такой взгляд на право и законность в России приобрел стойкий характер, т. е. стал стереотипом. Он во многом заслонил другие стороны исторического прошлого нашей страны, относящиеся к закону, к праву.

Другие исторические факты

ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОБРАТИМ ВНИМАНИЕ на то, что произвол в царско-феодальной России был ничуть не страшней, ни отвратительней (с точки зрения современных представлений), чем в других странах в условиях средневековья. Положение же с законностью в ряде стран, ныне отличающихся высокой юридической культурой (таких, как Северная Америка, Австралия, страны Европы), в прошлые времена было, пожалуй, не менее тревожным – господство каторжников, бесчинства авантюристов, разбойничьи нравы, беспощадная расправа с коренным населением в колониях, порядки жестокого рабовладения.

Но суть вопроса – в другом. Факты свидетельствуют, что Россия имеет и благоприятные исторические предпосылки. В доимперский период, т.е. в X-XIV веках, при всех сложностях и неоднозначности того времени были заложены все же известные предпосылки для прогрессивного развития права как явления цивилизации и культуры.

Примечательно, что одними из первых значительных юридических документов в России были заключенные русскими князьями в конце X века «договоры с греками», которые принесли на русскую землю довольно высокие элементы юридической культуры благодаря установлению торговых отношений с южными странами-соседями, с Византией.

Такой же оценки заслуживает тот факт, что вместе с православием, а в связи с этим вместе со всей византийской культурой на Руси распространились идеи и принципы позднеримского права – юридического шедвра, как мы видели. И это подтверждается рядом юридических документов, в том числе содержанием самого крупного юридического па-

мятника российского прошлого – Русской Правды (XI век).

Не менее существенное влияние на доимперское российское право оказала довольно передовая северо-европейская юридическая культура, утвердившаяся на Руси вместе с нормандским пластом европейской цивилизации. Само «призвание варягов», согласно преданию, произошло во имя того, чтобы «судить по праву». Псковская и Новгородская судные грамоты (XV век) в связи с отмеченными обстоятельствами оказались передовыми юридическими документами.

Главное же, что необходимо сказать о доимперском российском праве, – это его самобытность. Не в пример западным и восточным «образцам» оно сравнительно редко предусматривало смертную казнь, устанавливало юридическую ответственность в зависимости от степени вины, охраняло телесную неприкосновенность. И самое существенное – это главенствующее значение в российском праве вплоть до XVI столетия состязательного процесса, в рамках которого обе стороны – и обвинитель, и обвиняемый – считались «кистцами» и имели почти равные права. Даже в более позднее время, когда в царской России по зарубежным образцам вводились «розыск», инквизиционные принципы, сохранял свое значение и исконно русский суд с присущим ему состязательным процессом. Может быть, в этих давних, относительно прогрессивных доимперских правовых традициях России как-то отразилось то, что свойственно ей: спокойная чистота русской природы, мягкость русского характера, благородство духовной жизни ее народа? Может быть...

В одном из старинных русских руководств по законоискусству (так назывались, и это тоже знаменательно, правовые знания на Руси) было помещено несколько гравюр, изображавших правосудие, с пояснениями. На одной из них правосудие, как и древнегрече-

ская Фемида, изображалось в виде благообразной девы, облаченной в золотую ризу, имеющей на голове корону и на шее богатое ожерелье. «Сие знаменует, – говорилось в руководстве, – что ничего нет в свете достойнее и драгоценнее сея добродетели».

Прерванное восхождение

СВОЕОБРАЗИЕ И ОСОБЕННОСТИ доимперского российского права подтверждаются, наряду с другими фактами, тем, что в долгие годы татаро-монгольского ига оно не «поддалось» влияниям азиатских восточно-деспотических принципов и догматов.

А вот имперская державная государственность, воцарившаяся в России в XVI-XVIII веках (которая, несмотря на свое европеизированное обличье, коренится в ордыно-ханских порядках и нравах), обесценила, отодвинула исконно русские правовые традиции, не дала раскрыться их прогрессивным элементам.

Коварную роль сыграли здесь восточно-абсолютистские порядки, которые стали внедряться во времена Ивана Грозного (потому, наверное, столь любимого Сталиным), и в не меньшей степени – нравы «европейского» абсолютизма, европеизированного монархического произвола, которые вместе с передовой техникой и требованиями законности стал переносить на русскую землю Петр Первый.

Вместо исконно русских правовых традиций в русско-имперской юридической системе распространились варварские западные «образцы» (в том числе сыскные, инквизиционные процессуальные формы, членовредительские меры наказания, смертная казнь), механически воспринятые регламенты феодальной Европы, соединенные с доморощенной восточно-деспотической чиновничьей практикой.

Только во второй половине XIX века после национального потрясения, вызванного поражением в Крымской войне, и последовавшей затем ре-

форматорской деятельности Александра II – освобождением крестьян от крепостной зависимости, разрывом с земским движением – возникли условия для возрождения древних российских правовых традиций и тенденций.

Решающее значение здесь имела судебная реформа 1864 года. Суть этой реформы состояла в введении суда присяжных, в гуманизации всей российской юридической системы. Судебная реформа выражала, надо полагать, самое крупную и наиболее обнадеживающую перспективу в политической жизни до февральско-октябрьской (1917 года) России, ее своеобразный путь демократического переустройства. Несомненный же успех судебной реформы во многом обусловлен как раз той прорвавшейся через века «памятью права», которая сохранилась с доимперских стадий исторического развития России.

Годы, непосредственно предшествовавшие февральско-октябрьскому революционному слому, большевистскому перевороту 1917 года, – это годы резкого подъема российской правовой культуры, российского правоведения, выхода их на передовые мировые позиции. В эти годы российскими юристами был подготовлен ряд крупных законопроектов (например, проект российского Гражданского уложения), судейская и адвокатская деятельность стала рассматриваться в качестве одной из наиболее гражданственных, престижных, а ведущие правоведы либерального направления (они уже ранее упоминались – Б.Чичерин, Б.Кистяковский, А.Покровский и др.) заняли высокое, достойное место в мировой юридической науке, по глубине ряда разработок во многом предвосхитив достижения западной либеральной теории более позднего времени.

К сожалению, подъем российского права и правоведения, обозначивший перспективу демократического развития всего общества, был пре-

рван февральско-октябрьскими революционными событиями 1917 года, завершившимися большевистским переворотом, когда была провозглашена «диктатура пролетариата» – власть, по словам В.Ленина, «не ограниченная законом», а право вообще стало рассматриваться большевиками-ленинцами как «контрреволюционное» явление, которое, чем быстрее, тем лучше, должно уступить место прямой регулирующей роли всемогущего государства.

Феномен советского права

БОЛЬШЕВИКИ (МАРКСИСТЫ-ЛЕНИНЦЫ) – радикально-воинственное крыло социал-демократической партии, – завоевав власть в России и поставив утопическую задачу любой ценой построить «светлое будущее для всех людей – коммунизм», не нуждались в праве как демократическом и гуманистическом институте. Они считали право, как и религию, опиумом для народа, видели в нем «контрреволюционный фактор», признавали лишь «революционное право» и «революционное правосознание», полагали, что право должно как можно скорее «отмереть».

Вместе с тем большевики использовали декреты, законы, другие нормативные акты для утверждения своей политической власти – диктатуры пролетариата, а также для решения хозяйственных и социальных задач, соответствующих коммунистическому учению. В 1918 году была принята Конституция РСФСР. В 1922 году – Гражданский кодекс (для чего были использованы материалы проекта Гражданского уложения, хотя им во многом был придан большевистский характер). Были приняты другие кодексы и законы. Содержащиеся во всех этих нормативных документах юридические нормы получили идеологическую обработку, были подчинены задачам «построения коммунизма» и в целом образовали советское право

(по имени официальных органов власти – Советов).

Советское право оказалось шагом назад в правовом развитии России. Оно характеризовалось следующими основными чертами.

Во-первых, советское право представляло собой неразвитую, несовершенно, реакционную юридическую систему, некий гибрид «права власти» и «права сильного» и даже «права войны» (как это присуще для диктаторским, тираническим режимам).

Во-вторых, советское право выступало в виде огосударвленного, опубличенного права, согласно которому проводится безусловный диктат государства и государственной собственности над личностью и собственностью граждан, из жизни общества исключаются права человека, частное право, независимое правосудие.

В-третьих, советское право не имело всеобщего характера, оставляло широкий простор для «внеправовой» деятельности, осуществляемой на всех уровнях руководством коммунистической партии, которая находилась «вне» регулирования законом и в то же время напрямую командовала репрессивно-карательными органами, всем управленческим административным аппаратом.

В-четвертых, советское право содержало такие нормы и положения, которые утверждали и охраняли диктаторско-репрессивные порядки, безграничную власть партийных чиновников (учреждение внесудебного органа – Особого совещания, выносившего смертные приговоры, процессуальные упрощения при рассмотрении «контрреволюционных» дел, безграничное господство бюрократической государственной собственности и др.).

В-пятых, советское право стало продуктом и средством гигантских фальсификаций, государственной лжи и обмана: оно изображалось в виде «подлинно демократического», «воплощения воли всего народа», «нового высшего типа» и само вы-

полняло «партийный заказ» – оправдывало беззакония, создавало благообразный, респектабельный фасад режиму террора и беззаконий, господствовавшему в обществе.

Советское право останется в истории как некий «правовой уродец», как утратившее истинное предназначение права и используемое в неправедных целях, враждебных людям, прогрессу.

Вместе с тем в развитии права в советских условиях нужно видеть и некоторые положительные моменты. Это разработка и утверждение, пусть в то время и в формальном виде, ряда основополагающих юридических категорий, таких, в частности, как «субъективное право», «правовая ответственность». А это подготавливало известные предпосылки для возрождения прогрессивного, демократического права в России.

Здесь существенную роль сыграл тот факт, что в конце 1930-х годов после взаимного самоистребления правоведов-ленинцев, когда они сами пали жертвами сталинского террора, к активной научной и преподавательской работе вернулись оставшиеся с дооктябрьской поры российские правоведы, принеся с собой тот высокий уровень правовой культуры, которым отличалась Россия в канун 1917 года. Они в известной степени возродили даже в суровых условиях тогдашнего времени высокий дух права, стремление к его возвышению, к утверждению в обществе истинно правовых начал.

Шаг за шагом

ПОСЛЕ СМЕРТИ СТАЛИНА, с 1953 по 1985 год, в советском обществе были отменены наиболее откровенно-репрессивные элементы, произведены внешне демократические изменения в праве. Но сущность репрессивно-диктаторского режима в советском обществе оставалась неизменной. Сохранились в основном и

те черты советского права, о которых только что рассказывалось.

Действительно демократические преобразования в праве начались в нашем обществе только после 1985 года, и в особенности 1991-1993 годов, когда при всей противоречивости и неоднозначности развития общества, связанных с распадом Советского Союза, глубоким кризисом, ошибками в реформах, реально началось формирование демократического права России.

Этот процесс идет трудно. Демократическое право России еще не сложилось; в нашей юридической действительности еще много того, что осталось от советского права.

Но первые шаги по формированию в России права гражданского общества сделаны.

Основные из таких первых шагов следующие.

В декабре 1993 года на референдуме принята Конституция Российской Федерации, которая, несмотря

на ряд ее недостатков, впервые за всю российскую историю является не идеологическим, партийным документом, а юридическим документом, закрепившим основные права и свободы человека (глава II), а также общие контуры организации демократической государственной власти.

В 1994 году принята часть первая, а в 1996 году – часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации, соответствующего по своему содержанию передовым мировым стандартам.

Началось формирование современной судебной системы – образован Конституционный суд, укрепился независимый статус судей, постепенно внедряется в жизнь суд присяжных.

Дальнейшее развитие демократических начал российского права во многом зависит от успехов реформирования всего общества России, от того, насколько окажется плодотворным укрепление демократии, переходной рыночной экономики, возрождение высокой российской культуры.

Узелки на память

* Исторические предпосылки развития права в России противоречивы. Наряду с рядом негативных моментов в российской истории есть и прогрессивные тенденции, которые наиболее ярко проявились в конце XIX – начале XX века, после судебной реформы 1864 года.

* * Негативные предпосылки развития демократического права России выражены в остатках и традициях советского права, которое в условиях тоталитарного режима являлось неразвитой и фальсифицированной юридической системой, оправдывавшей произвол и беззаконие власти.

* * * В настоящее время, несмотря на все сложности развития, сделаны первые шаги по утверждению в России демократического права: в Конституции Российской Федерации закреплены основные права и свободы человека и гражданина, приняты первая и вторая части Гражданского кодекса Российской Федерации, началось формирование независимого правосудия.

Мысли мудрых

Н. М. Карамзин:

Законы хороши: но их надобно еще хорошо исполнять, чтобы люди были счастливы.

А. Н. Радищев:

Если закон не в силах его (человека. – С.А.) заступить, или того не хочет, или власть его не может мгновенно в предстоящей беде дать всепомоществование, тогда пользуется гражданин природным правом защищения, сохранности, благосостояния.

Говорят русские юристы

А. Ф. Кони:

Законодательная деятельность в своей вдумчивой и медлительной по самому своему существу, работе уподобляется старости, о которой поэт сказал, что она «ходит острожно и подозрительно глядит».

Б. Н. Чичерин:

(В отношении социалистов)... во имя равенства уничтожается то, что составляет самую его основу, – человеческая свобода. Большого внутреннего противоречия с истинной природой человека невозможно представить... Все социалистические учения... проповедают полное подавление свободы деспотизмом масс. Но именно поэтому они никогда не могут осуществиться.

Из российского законодательства

Конституция Российской Федерации

Статья 18

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Вопросы для размышлений и самопроверки

1. Оправданно ли считать, что правовое развитие России в соответствии с реформой 1864 года являлось предпочтительным путем демократического преобразования России (даже по сравнению с заимствованием известных парламентских форм)?

2. Какие тенденции – «правовые» или «антиправовые» – можно признать главенствующими и более сильными в России?

3. Совместима ли идеология большевизма с принципами права гражданского общества?

4. Соответствуют ли первые шаги формирования демократического права в современной России идеалам и требованиям права гражданского общества?

Конституция и кодексы

Разные ранги

ЗАКОНЫ – ЭТО ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВА, т.е. нормативные документы, в которых содержатся юридические нормы. Именно в законах, которые в России по действующей Конституции вправе издавать только демократически избранное Федеральное Собрание, содержатся наиболее важные, первичные юридические нормы нашего общества.

Вместе с тем нужно учитывать, что наряду с законами существуют нормативные документы и другого, более низкого ранга, более низкой юридической силы (постановления Правительства, указы Президента, ведомственные инструкции и пр.). Эти другие нормативные документы так и называются – «подзаконные акты»; они должны соответствовать законам, не противоречить им. Хотя в жизни, надо заметить, не всегда так получается. Кроме того, для многих людей, как и в былые, советские, времена, первое место в юридическом регулировании занимают инструкции, а не законы.

Но вот на что важно обратить внимание. И между законами существует своя субординация. И у них есть разные ранги. Особо выделяются среди законов:

Конституция, кодексы.

Начнем с краткой характеристики тех нормативных документов, которые относятся к кодексам (они именуются по-разному: и кодексами, и уставами, и положениями, и т. д.).

«Кодексы» в прошлом

МНОГИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ прошлого, особенно первых этапов цивилизации, Древнего мира и средневековья, нередко рассматри-

ваются как «кодексы» (например, Законы Хаммурапи, Кодекс Юстиниана, Салическая Правда). В действительности же, они представляли собой не кодексы в строгом юридическом смысле, а компиляции, сборники, результат, как говорят юристы, *инкорпорации*, т.е. помещения в одном тематическом сборнике различных законодательных и иных нормативных документов без какой-либо их обработки.

Свидетельством этому является то обстоятельство, что древнейшие юридические памятники были лишены внутренней «юридической логики»: они либо вообще не имели внутренних частей, либо эти части (их последовательность) были построены по весьма случайным признакам.

В Салической Правде средневековых франков, например, юридические нормы были распределены по таким главам: «О вызове на суд» (I), «О краже свиней» (II), «О краже рогатых животных» (III), «О вреде, причиненном ниве или какому-либо огороженному месту» (IX), «Об убийствах или если кто украдет чужую жену» (XV), «О порче» (XIX), «О том, кто схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец».

Кодексы в современном понимании стали появляться лишь в XVIII-XIX веках с связи с развитием юридической культуры, юридической науки, когда в юридических документах все большее значение начали занимать не конкретизированные нормы, а более общие нормативные положения (например, не «ответственность за то, что лицо схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец», а «ответственность за оскорбление действием» или еще шире «ответственность за оскорбление личности»).

Достоинство кодексов

КОДЕКС – ЭТО НЕ ПРОСТО большой нормативный документ, охватывающий крупный участок общественной жизни (труд, семью, собственность и другие имущественные отношения, налоги и т. д.). Кодекс – это сводный, цельный, внутренне согласованный юридический документ, призванный обеспечить единое и полное юридическое регулирование данных отношений. Причем регулирование преимущественно в обобщенном виде (с тем, чтобы не оставалось пробелов и сразу была видна суть юридического регулирования, его «юридическая логика» – «ответственность за оскорбление личности», «возмещение убытков» и т.д.).

Кодексы являют собой наиболее высокий уровень законодательства. Каждый кодекс – это как бы самостоятельное развитое «юридическое хозяйство», в котором есть «все» для регулирования данных отношений – и общие принципы, и нормы об основных разновидностях данных отношений, и нормы об ответственности, и т.д.

Вот перед нами Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Откроем эту довольно большую книжку, в которой 453 статьи, объединенных в 28 глав, а они – в три больших раздела. Начинается Кодекс с раздела «Общие положения», в котором даются и принципы гражданского законодательства, и нормы о возникновении гражданских прав, об их защите, о правовом положении лиц – граждан и юридических лиц, и об объектах гражданских прав, о сделках, о доверенности, о сроках, их исчислении, и др. Затем – большой раздел «Право собственности и другие вещные права». И наконец – не менее обширный раздел «Общая часть обязательственного права» (включая договоры и т.д.). В части второй Гражданского кодекса Российской Федерации содержатся нормативные положения об

отдельных видах обязательств – купле-продаже, аренде, страховании и др., а дальше об исключительных правах – авторских, изобретательских, образующих интеллектуальную собственность, о наследовании. Словом, в Кодексе есть весь набор законодательных установлений о лицах, собственности, договорах – все то, что необходимо для свободного общества, свободной рыночной экономики. Это, как мы видели, и определило значение гражданских кодексов в становлении и развитии современного гражданско-го, демократического общества.

Кодексы России

ИНОГДА КОДЕКСЫ издаются по сравнительно узкому, локальному кругу вопросов (например, *Воздушный кодекс* или *Кодекс торгового мореплавания*).

Но по большей части кодексы имеют *отраслевой* характер, т.е. они возглавляют (или даже исчерпывают собой, как Уголовный кодекс) целую отрасль законодательства. Примечательно, что после издания кодекса все последующие изменения в данной отрасли законодательства происходят главным образом путем внесения коррективов в статьи кодекса или внесения в него новых статей. Надо заметить, что подобного рода коррективы и внесение новых статей производятся так, чтобы не нарушалась единая сплошная нумерация статей (например, новая статья помещается рядом с уже существующей, близкой по содержанию, под таким же номером, с добавлением значка «¹», «²» или «прим», «два» и т.д.).

В настоящее время в России действуют следующие основные отраслевые кодексы (в скобках указано – в том случае, если это принято в юридической практике, – их сокращенное наименование).

Гражданский кодекс (ГК);

Уголовный кодекс (УК);

Гражданский процессуальный кодекс (ГПК);

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК);

Кодекс законов о труде (КЗоТ);

Земельный кодекс;

Семейный кодекс;

Кодекс об административных правонарушениях;

Налоговый кодекс.

Конституция. В чем ее смысл

КОНСТИТУЦИЯ – ОСНОВНОЙ ЗАКОН СТРАНЫ, закон о государственном строе данного общества, коротко, *закон о власти*.

При этом конституция имеет характер своего рода кодекса: в ней вопросы государственной жизни, формирования и функционирования власти взаимоувязаны, даны в «одном ключе», в системном виде. Например, действующей Конституцией Российской Федерации, как это будет подробнее показано дальше, охватываются все основные вопросы государственной жизни, начиная с закрепления основ конституционного строя и до определения конституционных основ местного самоуправления.

Вместе с тем нужно видеть, что конституция представляет собой не просто «кодекс о власти». Само появление такого основного закона страны, как конституция, связано с утверждением и развитием в обществе принципов и идеалов свободы, демократии, возвышения личности.

В соответствии с этим глубокий демократический смысл конституции в обществе выражен в двух основных идеях:

во-первых, в идее *разделения властей*, т.е. существовании трех равновеликих «ветвей» власти – законодательной, исполнительной и судебной, которые призваны как бы уравновешивать друг друга и тем самым предупреждать непомерную концентрацию власти (впервые и довольно последовательно идея разделения

властей была выражена в Конституции США 1779 года, действующей до настоящего времени);

во-вторых, в идее *неотъемлемых прирожденных прав человека*, призванных возвысить личность над властью (наиболее полно идея прав человека нашла выражение в современных европейских конституциях, прежде всего в таких странах, как Германия, Испания, Италия, – странах, получивших жестокие уроки от господствовавших в них ранее режимов тоталитаризма).

Конституция России

НЫНЕ ДЕЙСТВУЮЩАЯ Конституция Российской Федерации принята на референдуме, т.е. путем всенародного голосования, 12 декабря 1993 года.

Российская Конституция, кроме краткой преамбулы, содержит основной, первый, раздел из девяти глав:

Глава 1. Основы конституционного строя;

Глава 2. Права и свободы человека и гражданина;

Глава 3. Федеративное устройство;

Глава 4. Президент Российской Федерации;

Глава 5. Федеральное Собрание;

Глава 6. Правительство Российской Федерации;

Глава 7. Судебная власть;

Глава 8. Местное самоуправление.

Глава 9. Конституционные поправки и пересмотр Конституции.

В особом (втором) разделе Конституции содержатся заключительные и переходные положения.

Действующая Конституция России – это первая за всю российскую историю конституция, имеющая по своему замыслу и по своим основам демократический характер.

В ней проведена идея разделения властей на законодательную (Федеральное Собрание), исполнительную (Правительство) и судебную, которая представлена тремя высшими судеб-

ными учреждениями – Конституционным Судом, Верховным Судом, Высшим Арбитражным Судом.

Кроме трех «ветвей» власти в России в соответствии с европейскими традициями учреждена должность главы государства (Президента), призванного по Конституции обеспечивать единство и целостность государства, гармоничное функционирование всех государственных подразделений.

Вместе с тем нужно заметить, что еще не все вопросы разделения властей получили в действующей российской Конституции завершённое решение (например, нуждаются в укреплении контрольные функции парламента – Федерального Собрания).

Российская Федерация является по основным своим особенностям президентской республикой.

Россия представляет собой федеративное государство: субъекты Федерации (всего 89 субъектов) обладают суверенными правами, могут издавать «свои» законы.

Наиболее существенные конституционные положения содержатся в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина». Ранее уже приводилось одно из самых важных таких положений – положение о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность всех государственных органов (ст. 18). Дополнительно нужно обратить внимание вот еще на что.

В российской Конституции закреплен максимально широкий круг прирожденных прав и свобод человека – и равенство всех перед законом и судом (ст. 19), и право на жизнь (ст. 20), и достоинство личности (ст. 21), и право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), и право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23), и т.д. Сверх того, в Конституции прямо записано, что перечисление в ней основных прав и свобод «не должно

толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» (ст. 55).

И еще одно в высшей степени важное положение. «В Российской Федерации, – сказано в ст. 55, – не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». Таким образом, права и свободы человека и гражданина являются основой всего юридического регулирования в стране, они возвышаются и над законами.

Правда, не все вопросы прав человека получили в действующей Конституции завершённое решение (например, было бы целесообразным поместить главу об основных правах и свободах человека на первое, заглавное, место и начать их изложение, как это сделано в Конституции Германии, с достоинства человека). Но как бы то ни было, в настоящее время в России имеется крепкая конституционная основа для возвышения человека, его приоритета в отношении власти.

Несколько слов о юридическом языке

В ЗАКОНАХ, В КОДЕКСАХ (а также в объяснениях по юридическим вопросам, например, в этом пособии) нередко содержатся специальные выражения, термины и понятия, которые производят впечатление сухой канцелярщины, ненужной формалистики, казенщины.

Что ж, действительно, юридический язык отличается сухостью и строгостью. Но недостаток ли это? И нужно ли заменять «казенные» юридические выражения красивым слогом, принятым в художественной и публицистической литературе?

Хотелось бы пожелать учащимся со школьной скамьи (быть может, по примеру вавилонских школьников...) почувствовать силу и достоинства юридического языка, отработанных,

чеканных формул закона, призванных исключить различное понимание юридических терминов, почувствовать силу и достоинства таких словесных оборотов, которые направлены на то, чтобы придать стройность и завершенность положениям закона. Понятно, что здесь личные эмоции и настроения и даже художественный вкус составителей законов совершенно ни к чему.

Вот что писал языковед академик Л. В. Щерба: «Язык закона требует прежде всего точности и невозмож-

ности каких-либо кривотолков; быстрота понимания не является уже в таком случае исключительно важной, так как заинтересованный человек безо всякого понукания прочтет всякую статью закона и два и три раза». К этому следует лишь добавить, что законодательный язык благодаря своей точности, строгости, нередко чеканным, предельно лаконичным формулировкам имеет особую красоту, уникальность и является достижением культуры.

Узелки на память

*** Законы – это главные источники права, в них содержатся основные, первичные юридические нормы нашего общества. Вместе с тем среди законов выделяются Конституция и кодексы.**

**** Конституция – основной закон России; в настоящее время в российском обществе действует демократическая по своей сути Конституция, основанная на идеях разделения властей и приоритете прирожденных прав и свобод человека.**

***** Кодексы (гражданский, уголовный, земельный и др.) – это сводные нормативные документы, юридически и логически цельные акты, обеспечивающие полное и системное регулирование данной группы общественных отношений.**

Мысли мудрых

Гераклит:
Народ должен защищать закон, как свой оплот, как охранительную свою стену.

Аристотель:
Никто не должен быть умнее закона.

О. Бальзак:
Нравы – это люди, законы – разум страны.

Говорят древнеримские юристы

* Cogitationis poenam nemo patitur – никто не несет ответственности за свои мысли.

* * Inde datae leges, ne firmior omnia posset – законы для того и даны, чтобы урезать власть сильнейшего.

*** Lex est recta ratio imperans honesta – закон – это справедливое рассуждение, предписывающее то, что благородно.

**** Nulla potentia supra leges debet esse – не должно быть никакой силы над законом.

Из российского законодательства

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая.

Статья 152. Защита чести, достоинства и деловой репутации

1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

5. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением...

Статья 306. Последствия прекращения права собственности в силу закона

В случае принятия Российской Федерацией закона, прекращающего право собственности, убытки, причиненные собственнику в результате принятия этого акта, в том числе стоимость имущества, возмещаются государством. Споры о возмещении убытков разрешаются судом.

Вопросы для размышлений и самопроверки

1. Какие еще государственные органы, кроме Федерального Собрания, вправе издавать законы?

2. Почему до XVIII-XIX веков в юридических системах не существовало основного закона – Конституции?

3. Какая обширная отрасль законодательства не имеет «своего» единого сводного законодательного акта – Кодекса?

4. Как совместить два положения: одно о том, что в демократическом обществе прирожденные права человека стоят «над» законом, и древнеримскую формулу о том, что не должно быть никакой силы над законом?

Правозаконность

Законы должны исполняться

МЫСЛЬ о том, что законы должны исполняться, сама собой разумеющаяся, простая, просто плоская. Как же иначе?

Но тогда, спрашивается, для чего, по свидетельству С. Цвейга, в договоре Магеллана с испанским королем Карлом V, подписанном 22 марта 1518 года, о дальнем заморском путешествии от имени короля записано: «И касательно всего этого Я обещаю и ручаюсь Своей честью и королевским Своим словом, что Мною приказано будет все и каждую статью соблюдать в точности, как она здесь изложена»?

Да для того, что по разным причинам законы, другие юридические документы довольно часто не исполняются, остаются одним лишь «бумажным правом». И это вошло в привычку, в обыкновение жизни, в том числе и жизни российского общества, о чем, вспомним, прямо писал Герцен. Тем более, что после Октября 1917 года в условиях советского общества законы издавались во многом в пропагандистских целях. Такова, в частности, особенность первых революционных декретов Советской власти. Ленин говорил: «Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды...»

И вот для того чтобы законы исполнялись, и сами законы должны быть хорошими (чтобы хотелось исполнять их каждому), и должно быть «приказано» исполнять записанные в них нормы, предписания, особенно в том случае, если исполнение юридического документа – что характерно для описанной ситуации с Карлом V – касается самой власти.

Для обеспечения исполнения законов должна быть использована сила

именно государства. Иначе может получиться так, как это было на первых стадиях становления человеческого общества, например в Древней Индии. В соответствии с действовавшим в то время юридическо-религиозным документом (дхармашастрой), именуемым Законами Ману, власть кредитора над должником, скажем, заимодавца, одолжившего деньги другому человеку, была неограниченной, мало чем отличающейся от открытого произвола. Он мог, например, добиваться возвращения долга захватом сыновей должника, его жены, осадой его дома или же захватом самого должника; он вправе был держать должника у себя, морить его голодом и избивать до тех пор, пока тот не уплатит долг.

В государстве же власть, которая используется для поддержания законов, в той или иной степени упорядочивается, вводится в известные рамки. А для этого в свою очередь требуется, чтобы существовали и обладали нужной силой особые государственные органы, которые так и назывались бы «правоохранительные». Верно говорил А.Н. Радищев: «Приметы всех времен свидетельствуют, что право без силы всегда в исполнении почитаемо пустым словом».

Все это и охватывается понятием «законность» – требованием неукоснительного, полного и точного соблюдения всеми (без исключения и привилегий) предписаний законов, других нормативных юридических актов. Всеми! Без каких-либо исключений!

Несговорчивый Сократ

СТРОЖАЙШЕЕ, НЕУКОСНИТЕЛЬНОЕ СОБЛЮДЕНИЕ законов должно войти в плоть и кровь людей, стать для каждого человека непреложным правилом.

Вот случай из истории общества, подтверждающий необходимость стражайшей законности.

Речь идет о древнегреческом философе Сократе.

По свидетельству Платона, другого древнегреческого философа, Сократ был несправедливо приговорен к смертной казни жителями города Афин, и тогда его друг Критон стал уговаривать философа бежать из тюрьмы. Однако Сократ отказался, и вот что он сказал в ответ на уговоры Критона: «Пусть мы вознамеримся бежать; вдруг приходят законы и, вступаясь за общее дело, говорят: скажи нам, Сократ, что ты это задумал? Видно, помышляешь причинить погибель и нам, законам, и целому обществу? Разве общество может еще существовать, если судебные решения не имеют в нем никакой силы?». И Сократ, оставаясь верным законом, отказался от побега. В назначенное время он принял наказание – несправедливое, но законное.

Смерть знаменитого философа всколыхнула жителей Афин. Афиняне, раскаявшись в содеянном, приговорили главного обвинителя философа к смерти, а остальных обвинителей – к изгнанию. А Сократу была сооружена бронзовая статуя, которая выставлялась в музее города. Не стремились ли афиняне этим отдать дань не только философским заслугам Сократа, но и его верности законам?

Однако при всей важности верности людей законам нужны, как уже говорилось, и особые органы, призванные «охранять законы» – обеспечивать в обществе стражайшую законность.

Знаменательный парадокс

ИТАК, «ЗА» ПРАВОМ, «ЗА» ЗАКОНОМ (для того чтобы право превращалось в жизнь и торжествовала законность) должны стоять правоохранительные органы – карательные, следственные, надзорно-контроль-

ные, судебные, исполнительные. Отсюда вытекает, что исполнение законов в немалой степени зависит от государства, от того, насколько оно обладает силой для обеспечения законов, претворения их в жизнь. Стало быть, если иметь в виду эту зависимость, главным в жизни общества как будто бы остается государство со своим могущественным аппаратом. И не случайно в советском обществе, которое было до предела огосударственным, на первое место неизменно ставилось могущественное государство, и вопросы права изучались только в сочетании с вопросами государства.

Но все круто изменяется, если рассматривать соотношение права и государства в условиях демократии. В обстановке развитой демократии государство, его аппарат должны быть зависимыми от права, прежде всего от требований, основанных на главенстве в общественной жизни приращенных прав человека. Именно такая зависимость свидетельствует о том, что государство является *правовым*.

Вот такой парадокс. Государство, от силы которого зависит право, в свою очередь в условиях демократии должно стать правовым и, следовательно, зависеть от права. Главное в этой обоюдной зависимости – решающая роль правового фактора. В развитом демократическом обществе существует принцип *верховенства права* или даже *правления права* (the rule of law).

Законность законности рознь

НЕРЕДКО, КОГДА ГОВОРЯТ О ЗАКОННОСТИ, то считают, что законность всегда и всюду есть громадное благо, большой плюс без каких-либо оговорок. Что ж, соблюдение законов всегда дает известный выигрыш, оно во всех случаях (даже тогда, когда закон устарел или не оправдал ожидавшихся расчетов) является менее плохим вариантом, нежели прямой произвол, ничем не ог-

раниченное своеволие, разгул вседозволенности.

Ну а если все же перед нами уставевшие, ошибочные и тем более реакционные, антинародные законы? Такие, например, которые существовали при советской власти – уголовная ответственность с 12 лет, смертная казнь – с 14, расстрел за кражу «колосков», вынесение приговоров за «контрреволюционные преступления» в упрощенном порядке, т.е. без адвокатов и обжалования? Именно эти законы строжайшим образом проводились в жизнь. И именно в строжайшем соблюдении такого рода законов состоит сама суть «социалистической законности». Ленин прямо говорил о том, что следует «свято соблюдать законы и предписания Советской власти». Соблюдать не право, основанное на общечеловеческих ценностях, справедливости, правах и свободах человека, а те нормы, которые издает советская власть, какими бы ни были эти нормы. Словом, это «право власти» и ничто иное, и, понятно, правящие круги советского общества были кровно заинтересованы в том, чтобы подобное «право» строго проводилось в жизнь.

Ясно, такая законность в чем-то чуть-чуть лучше, чем бескрайний произвол (все же не расстрел 7 или 8-летних детишек). Но не перевешивает ли это «чуть-чуть» иные, весьма существенные минусы? Скажем, создание видимости «законности и демократии»? Причем за рамками законов и предписаний советской власти оказывается возможным творить любой, самый откровенный произвол, что и происходило в действительности в советском обществе.

Но есть и законность, которая заслуживает самых высоких оценок. Что это такое?

Правозаконность

ДЛЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА более подходит не по-

нятие законности вообще и тем более не «социалистической законности» (которая подчиняет «соблюдение законов» партийным, идеологическим целям), а понятие *правозаконности*.

Это уже не просто строгое соблюдение любых и всяких норм, а законность, основанная на современном праве – на праве гражданского общества. То есть такой юридической системе, в которой абсолютное значение имеют неотъемлемые права человека, соблюдается строго разрешительный порядок действия государственных органов, высокое место в обществе занимает независимое правосудие.

Достоин внимания при этом вот какое обстоятельство. Нередко считают, что отцом современного либерализма, т.е. общества, реализующего идеалы свободы, является американский ученый Фридрих Хайек. Обычно это имя связывают с идеей «рынка» в экономике. И мало кто знает, что именно Ф.Хайек выдвинул требование правозаконности и считал правозаконность важнейшим явлением и приметой демократического, свободного общества. Он говорил, в частности: «Пожалуй, ничто не свидетельствует так ярко об особенностях жизни в свободных странах, отличающих их от стран с авторитарным режимом, как соблюдение великих принципов правозаконности». Вовсе не случайно близкие мысли (о свободном обществе и праве) задолго до Ф. Хайека обосновывали русские правоведы последовательно либерального направления, о которых ранее уже говорилось не раз.

Vigilantibus jura scripta sunt – законы писаны для бодрствующих

ИНОГДА ЭТУ ДРЕВНЕРИМСКУЮ ФОРМУЛУ понимают упрощенно. В том смысле, что законы писаны для «внимательных».

Что ж, и такое поучение справедливо, и подобная формула в римской юриспруденции тоже есть: нужно внимательно читать законы, принимать во внимание все их тонкости, детали. Иначе неизбежны ошибки в соблюдении законов, в их применении.

Но по всем данным, в древнеримской формуле, вынесенной в заголовок, заложен более глубокий смысл.

Законы издаются с расчетом на людей, которые не сидят сложа руки, не уповают на то, что в области законности все свершится само собой, а настроены на активную, деятельную борьбу за законность. И это относится не только к юристам – работникам милиции, судьям, прокурорам и т. д., – но и ко всем людям. Ко всем нам!

В противном случае, т.е. в случае, если все мы будем оставаться «юридически равнодушными», безразличными к праву и закону, никакая правозаконность не состоится, и общество будет скатываться к анархии и хаосу или к авторитарному строю. Что здесь самое важное?

Есть тут два «ключика», которые делают человека юридически «бодрствующим».

Первый «ключик»: утвердиться в том, что каждый из нас обладает неотъемлемыми прирожденными правами, с которыми обязаны считаться все окружающие, государство, любая власть. А в центре, в самой основе прав и свобод человека, – его высокое достоинство, и в силу этого достоинства человек должен знать себе цену как личности, не гнуть спину перед чиновником, быть гордым и готовым отстаивать свое положение как личности, свои права всеми законными способами.

И второй «ключик»: это такое изменение нашего отношения к суду, в соответствии с которым именно правосудие должно рассматриваться в качестве оплота и надежной защиты каждого человека, его прирожденных прав и свобод. Конечно,

здесь многое зависит от самих судов, от успешного проведения судебной реформы, в результате которой суды должны стать поистине независимыми и сильными органами, способными противостоять произволу власти. Но при всем том и для нас суд из казенного учреждения, где «судят» и «дают» сроки, должен превратиться в помощника и спасителя, который и рассудит, и поддержит, и каждому воздаст должное.

Аксиомы в праве

В ПРАВЕ есть своего рода аксиомы, непреложные истины. Они во многом связаны с тем, что на юридическом языке именуется принципами права, и представляют собой идеи, руководящие начала, раскрывающие «дух» права, его предназначение и смысл. Что это за принципы?

Вот, к примеру, принцип презумпции невиновности («презумпция» означает предположение). Согласно этому юридическому предположению лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, считается невиновным до того самого момента, пока его виновность не будет установлена судом в обвинительном приговоре.

В недалеком прошлом, в советском обществе, эта презумпция признавалась далеко не всеми. Считалось, что дыма без огня не бывает, и, коль скоро тот или иной «субъект» привлекается к ответственности, значит, он уже виновен.

Сейчас необходимость принципа презумпции невиновности ни у кого сомнений не вызывает (хотя довольно часто, даже на официальном уровне, тех или иных лиц, привлекаемых к ответственности, еще до суда именуют преступниками, и это противоречит презумпции невиновности).

Здесь крайне существенно уловить юридическое и гражданственное существо презумпции невиновности. С юридической стороны презумпция невиновности означает, что государ-

ственные органы, осуществляющие следствие и обвинение, – именно они, а не подозреваемый или обвиняемый! – должны доказать виновность лица, привлекаемого к ответственности, на них, говоря юридическим языком, лежит «бремя доказывания». А с гражданской стороны презумпция невиновности – важнейшая гарантия безопасности личности, ее неприкосновенности, юридический барьер, поставленный произволу, своеволию карательных органов.

Так вот, презумпцию невиновности можно уверенно назвать юридической аксиомой, настолько очевидной, что она в демократическом обществе, как и всякая аксиома, не нуждается в доказательствах.

Какие еще существуют юридические аксиомы? Многие из них известны с глубокой древности и выражены, например, в формулах древнеримских юристов (частично уже приведенных ранее).

Назову некоторые из таких юридических аксиом:

**никто не может быть судьей в своем собственном деле;
где есть право, там есть и защита;**

никто не может передать другому больше прав, чем имел бы сам;

нельзя осуждать дважды за одно преступление;

никто не обязан сам себя обвинять;

закон, устанавливающий новую или более высокую ответственность, не имеет обратной силы, т.е. в принципе не распространяется на случаи, которые произошли до введения закона в действие;

напротив, закон, смягчающий ответственность или вовсе устраняющий наказуемость данных действий, имеет обратную силу.

В этих и других аналогичных юридических аксиомах проявляется сам «дух» права – его нацеленность на

то, чтобы в обществе торжествовали справедливость и правда, исключалась даже возможность произвола и беззакония.

Величие правосудия

ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ неотделимы друг от друга.

Знаменитому древнеримскому юристу, философу, оратору Цицерону принадлежат слова: «Судья – это говорящий закон, а закон – это немой судья».

Правосудие, выраженное в деятельности судов, призвано реально, на деле обеспечить торжество права в конкретных жизненных случаях, чтобы в самых трудных, сложных обстоятельствах, сцеплениях событий побеждали справедливость, правда, истина.

Чем объяснить эту миссию правосудия?

Все дело в том, что в обществах с развитой правовой системой суды и создаются для того, чтобы «судить по праву». А для этого законодательно закрепляется их независимый статус, подготавливаются высококвалифицированные кадры судей, судейская деятельность подчиняется строгим процессуальным правилам, которые направлены на то, чтобы не допускать несправедливости, неправых решений, защитить права всех лиц, участвующих в процессе, – потерпевших, подсудимых и т. д.

Для того чтобы отчетливее обрисовать особенности правосудия, можно сослаться на ряд юридических формул, аксиом о суде, известных с древности. Вот они.

Эпиктет:

Если ты хочешь быть беспристрастным судьей, смотри не на обвинителя, а на само дело.

Не берись судить других, прежде чем не сочтешь себя в душе достойным занять судейское место.

Публий Сир:

Судья, осуждающий невиновного, осуждает самого себя

Сенека:

Кто принимает решение, не выслушав обе стороны, поступает несправедливо, хотя бы решение это и было справедливо.

Ж. Ж. Руссо:

Опаснейший подводный камень для правосудия – это предубеждение.

Мольер:

Тот, кто хочет обвинить, не вправе торопиться.

Народная поговорка:

Хоть криво сиди, но прямо суди.

Светлые страницы

В РЕЗУЛЬТАТЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 года в России были учреждены суд присяжных и институт присяжных поверенных – адвокатов (присяжные потому, что и присяжные заседатели и адвокаты действовали «под присягой» – по своей совести, во имя гражданских чувств и устремлений). И пожалуй, без особых преувеличений можно сказать, что деятельность суда присяжных и адвокатская деятельность в то время – это светлые страницы российской истории, свидетельство обнадеживающего развития права в канун октябрьского переворота 1917 года.

Ранее уже рассказывалось о деле Веры Засулич, оправданной судом. Надо сейчас обратить внимание на то, что это оправдание, не во всем согласующееся с действовавшими в то время законами, было осуществлено судом присяжных. То есть так, что главный вопрос юридического дела – о виновности или невиновности подсудимого – решается не юристами-профессионалами, находящимися на службе у государства, а коллегией «людей с улицы» (как говорили в ту пору правоведы), избранных по жребию представителями населения. Суд присяжных представляет собой существенное завоевание демократии. Причем в России его построение и формы деятельности соответствовали передовым мировым стандартам.

Вместе с судом присяжных в России утвердилась и высокогражданственная адвокатура, которая тоже является показателем действительного демократизма (как же иначе, без квалифицированных и независимых адвокатов, можно в современном мире защитить права граждан?). Уже в конце XIX века выдвинулась группа выдающихся юристов, судебных ораторов: Ф. Н. Плевако, В.Д.Спасович, А.И.Урусов и др. Знаменитый русский юрист А. Ф. Кони писал: «Несмотря на отсутствие предварительной технической подготовки, они представляли на собственном примере всю даровитость славянской природы и сразу стали в уровень с лучшими представителями западноевропейской адвокатуры».

«В уровень» – это дань принятому в прошлом, да и ныне тоже преклонению перед западноевропейской юриспруденцией. В действительности российская адвокатура – явление самобытное, крупное, особенно в том, что касается нравственного, гражданского содержания деятельности передовых русских адвокатов.

Прежде всего это относится к Федору Никифоровичу Плевако, имя которого до нынешнего времени связывается не только с качествами выдающегося судебного оратора и профессионального защитника, но и истинно русского человека, неистово дравшегося за победу правды и справедливости. Сравнивая Плевако с Урусовым, эдаким «изысканно воспитанным, европейски образованным человеком», А.Ф.Кони пишет: «...Плевако во всей своей повадке был демократ-разночинец, познавший родную жизнь во всех слоях русского общества, способный, не теряя своего достоинства, подыматься до его верхов и опускаться до его «дна» – и тут, и там все понимая и всем понятный, отзывчивый и простой. Он не «удостаивал» дела своим «просвещенным вниманием» подобно Урусову, а вторгался в него, как на арену борьбы,

расточая удары направо и налево, волнуясь, увлекаясь и вкладывая в него чаяния своей мятежной души».

Речами Плевако, регулярно публикуемыми в газетах, зачитывались, он был кумиром молодежи, любимцем передовых людей России.

Узелки на память

*** Законы должны строгайше исполняться. Это должно войти в кровь и плоть каждого человека, в самые недра жизни общества. Иначе, все разговоры о законе, праве, правовом государстве – пустой звук.**

...В демократическом обществе должна установиться не «просто законность», а правозаконность, т. е. законность, в основе которой лежат нерушимые права человека, строго разрешительный порядок деятельности государственных органов и должностных лиц.

...Центральным звеном в утверждении строгого правового порядка в обществе является правосудие – верховенство независимого суда в решении всех жизненных дел, затрагивающих права людей, конфликтные ситуации.

Мысли мудрых

Петр Первый:

Всеу законы писати, когда их не исполняти.

Ч. Беккариа:

Невыгоды от строгого соблюдения буквы уголовного закона незначительны по сравнению с невыгодами, порождаемыми его толкованием.

Роуэлл Кент:

Остается удивляться, сколько любви к порядку заложено в самой человеческой натуре. Тот факт, что значительная часть человечества живет и умирает с весьма приблизительными представлениями об установленных в обществе законах и, как правило, не приходит в столкновение с ними, ясно показывает, что большинство статей Уголовного кодекса – лишь письменное закрепление того, что рядовому человеку свойственно желать или чего он избегает.

Говорят древнеримские юристы

Justitia regnorum fundamentum – правосудие – основа государства.

Legum servi esse debemus, ut liberi esse possimus – нужно подчиняться законам, чтобы быть свободным.

Ei inkombit probatio, qui dicit, non qui negat – бремя доказательства лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает.

In dubio pro reo – в случае сомнения – в пользу обвиняемого.

Конституция Российской Федерации.

Статья 46.

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.
2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.
3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Вопросы для размышлений и самопроверки

1. Может ли «режим законности» служить антидемократическим, реакционным целям?
2. Можно ли признать демократическим выдвинутый Лениным лозунг «свято соблюдать законы и предписания Советской власти»?
3. Нет ли тавтологии, ненужного повторения в слове «правозаконность»?
4. Чем объяснить, что в настоящее время, несмотря на наличие в российском обществе сильной адвокатуры, престиж адвокатов не столь высок, как это было в царской России?

Говорит Цицерон

СОСТОЯНИЕ ПРАВА И ЗАКОННОСТИ в нашей стране во многом зависит от тех людей, специалистов, которые по своим профессиональным обязанностям призваны заниматься правовыми вопросами, – от юристов.

Профессия юриста – и это добрый, оптимистичный знак – становится в нашем обществе все более престижной, уважаемой. Но что представляет собой эта профессия?

Вновь сошлюсь на слова древнеримского юриста, оратора, философа Цицерона. Он говорил, что истинный законовед – «это тот, кто сведущ в законах и обычном праве ... и который умеет подавать советы, вести дела и охранять интересы клиента».

Приведенные слова Цицерона распространяемы и на нынешнее время. И сейчас в нашем обществе юрист – это специалист, который должен быть знатоком законов, уметь вести юридические дела – следственные, прокурорские, судебные, адвокатские, – осуществлять юридическое обслуживание фирм, предприятий, населения.

Юридическая профессия имеет ряд ответвлений: и судьи, и прокуроры, и следователи, и нотариусы, и адвокаты, и юрисконсульты, и работники юридических служб, фирм.

Кстати, это одна из привлекательных сторон юридической профессии. В ней есть работа на «любой вкус» – и работа глубоко исследовательского характера (следователь), и работа в области бизнеса (юрисконсульт, работник юридических фирм), и работа принципиально государственного значения (прокурор), и деятельность высокогражданственного порядка (судья), и деятельность по «тихой» юридической проработке документов (нотариус).

Но исчерпываются ли только этим особенности – и привлекательность – юридической профессии?

Холодный ум и пламень

ДЛЯ ИСТИННОГО, ВЫСОКОКЛАССНОГО ЮРИСТА – Правоведа с большой буквы – должны быть характерны вот такие, казалось бы, несовместимые качества: во-первых, четкий, ясный, логически выверенный («холодный») ум и, во-вторых, внутреннее горение, настрой на духовные свершения, за торжество совести, глубоких правовых начал, на бескомпромиссную борьбу за справедливость («пламень»).

Небольшие пояснения по каждому из этих двух качеств.

Как это ни покажется удивительным, юридические знания, охватывающие строгие юридические формулы и конструкции, приближаются к знаниям математического профиля, к данным точных наук. Недаром первый русский профессор-правовед С.Е.Десницкий (XVIII век) требовал от юристов в первую очередь изучения грамматики, математики, физики, логики. Он говорил: «Тогда он только приготовленный вступить может в учение закона Отечественного с несказанными выгодами и успехом, в котором учение есть ли пробудет год или два и приобретает твердое и систематическое основание сея науки, тогда он приступить может с превеликою удобностью к практике, в которой он сам опосле найдет и откроет другим такие тонкости, каковые многие и видеть не могут».

Внутренняя логика, математическая точность, завершенность, отработанность юридических формул и конструкций придают им научную привлекательность, и даже изящество. Надо полагать, все это можно отчетливо увидеть в приведенных ранее сужде-

ниях и положениях древнеримских юристов.

И вот эта холодная «юридическая математика» должна в юридической работе не просто сочетаться, а находиться в глубоком единении с высокими духовными, нравственными началами, с пониманием «глубин» права. Для того чтобы более конкретно рассказать об этой стороне юридической работы, приведу одно судебное дело.

Случай в тайге

ЭТО ПРОИЗОШЛО более двух десятков лет тому назад в глубокой тайге, у быстрой речки, где по соседству работали две геологические партии.

Работник одной из них – Петров (фамилии и некоторые детали дела изменены) утром, умываясь в речке, услышал на противоположном берегу треск кустов, а затем сквозь дымку тумана различил неясный черный силуэт. Медведь? Наверняка, медведь! Кто же еще? Медведи в последние дни стали часто навеваться к геологам.

Петров бросился за своим товарищем Широковым, оба схватили ружья (ружья у них были одинаковые, в одном сельмаге купленные) и прибжав на берег, не раздумывая, с ходу одновременно выстрелили в темное пятно, видневшееся в тумане.

Финал этого происшествия трагичен. На другом берегу был не медведь, а человек – начальник соседней геолого-разведочной партии Копылов, возившийся в кустах с рыбацкой «мордой».

Налицо – преступление, подпадающее под признаки статьи Уголовного кодекса, предусматривающей уголовную ответственность за неосторожное убийство. При этом в суде на основании тщательного расследования было установлено, что смерть Копылова наступила только от одной пули. Другая же пуля, ударившись в патрон для ракетницы, лежавший в кармане убитого, отлетела в сторону. Чья пуля – Петрова или Широкова – была смертельной, установить оказалось невозможным.

Суд, рассматривавший это дело, признал виновными в убийстве обоих. Стреляли они оба одновременно, оба проявили грубую неосторожность. И уж чистейшая случайность, что одна из пуль ударила в патрон для ракетницы. И Петров и Широков были осуждены к лишению свободы.

Можно ли признать правильным такой приговор суда? Как будто бы, да, все с точки зрения закона логично. Но Верховный Суд с ним все же не согласился. Не согласился потому, что смерть потерпевшего наступила только от одной пули, и, следовательно, приговором возложена ответственность на лицо, которое не причиняло смерти потерпевшему и, значит, заведомо является невиновным. И потому... Верховный Суд освободил от уголовной ответственности и Петрова и Широкова. Как так? Почему обоих?

Именно здесь дало о себе знать глубокое понимание судьями самой сути права (к счастью, проявившееся – что было не раз – и в советских условиях). С точки зрения права следует считать вполне справедливым, обоснованным освобождение от ответственности обоих участников драмы, нежели осуждение обоих, причем одного из них заведомо невиновного. Хотя, надо заметить, описанная жизненная ситуация требует того, чтобы была введена особая ответственность за действия лиц, грубо нарушающих общественные правила осторожности. Но ответственность такого рода законом не предусмотрена.

А теперь более общий вывод. Юрист должен хорошо знать законы, уметь их применять к конкретным жизненным случаям. Но при всем том решающее значение имеет самое главное для юриста качество – *глубокое понимание права*, заложенных в нем начал, принципов, связанных с его нравственной сутью, прежде всего с правами и свободами человека (и вытекающей из них безусловной, не знающей изъятий недопустимости осуждения невиновного человека).

Анатолий Федорович Кони

ОЧЕНЬ БЫ ХОТЕЛОСЬ, чтобы тот, кто читает эти строки, почувствовал связь того давнего («дореволюционного») дела, когда суд присяжных освободил от ответственности Веру Засулич, с только что описанным случаем в тайге, его юридическими последствиями. Эта связь заключается в том, что и там и здесь продемонстрировало свою гуманную, истинно нравственную силу *право*, показаны его глубоко человеческие начала (идущие, используя выражение восточного мудреца, «от Бога»).

А вот связующим звеном в понимании обоих дел, в постижении права является личность замечательного русского юриста Анатолия Федоровича Кони. И не только потому, что А. Ф. Кони был председателем суда по делу Веры Засулич, но и в первую очередь потому, что он вообще ярко воплотил в своей деятельности, в самой своей натуре качества крупного правоведа и – что особо примечательно – благородные черты российского юриста (недаром он сказал такие теплые слова о другом замечательном русском юристе – Плевако). Характерно, что А.Ф.Кони, занимая крупные юридические должности (судейские, прокурорские), был истинным русским интеллигентом, талантливый литератором, знатоком словесности и, кстати сказать, был избран, почетным академиком разряда изящной словесности императорской Академии наук.

Свое глубокое понимание правовых основ деятельности юриста А. Ф. Кони изложил в особой работе, опубликованной в 1902 году под названием «Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики)». Эта работа, демонстрирующая замечательные черты российской школы юристов, (могу заверить, в зарубежной юридической литературе подобной работы нет), должна быть настольной книгой каждого юриста нашего, российского общества.

Для того чтобы получить хотя бы общее представление об этой работе

Анатолия Федоровича, приведу из нее несколько выдержек.

О сущности судейской работы.

«Для правосудия является бедствием, когда в приговорах *stat pro ratione voluntas* (лат. – решение зависит от личного произвола). Поэтому судья, решая дело, никогда не имеет ни права, ни нравственного основания говорить: «*Sic volo, sic jubeo!*» – *Я так хочу*. Он должен говорить, подобно Лютеру: «*Ich kann nicht anders!*» – *Я не могу иначе*, не могу потому, что и логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого заговорит моя совесть, как судьи и человека».

О качествах судьи.

«Судья... типическое понятие прилагает к отдельным случаям жизни. Поэтому ему нужна наблюдательность, умение оценивать подробности и способность прислушиваться не только к голосу разума, но и к предстательству (голосу) – **С.А.** сердца».

О формах и обрядах правосудия.

«Можно... настойчиво желать, чтобы в выполнение форм и обрядов, которыми сопровождается отправление правосудия, вносился вкус, чувство меры и *такт*, ибо суд есть не только судилище, но и школа. Здесь *этические* требования сливаются с *эстетическими*, оправдывая свою внутреннюю связь, подмеченную некоторыми мыслителями».

Трудное время

В ОБСТАНОВКЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА профессия юриста в немалой степени деградировала. Ряд специалистов, носящих звание «юрист», стали прислужниками советской репрессивной системы (такие, как Вышинский, Шейнин), участвовали в расправах над безвинными людьми. Немало юристов того времени – адвокатов, юрисконсультов, нотариусов – занималось су-

губо формально-юридической работой, оформляя юридические документы, давая консультации по юридическим вопросам и т.д.

Такой деградации (и дискредитации) профессии юриста, во всяком случае обеднению юридической деятельности, способствовало, к сожалению, и советское юридическое образование, которое, хотя и сохраняло некоторые общечивилизационные стороны и элементы правовой культуры, имело все же партийно-политический характер, было направлено в основном на то, чтобы подготавливать юридических работников репрессивно-карательных учреждений – следователей, прокуроров, судей, «верных партии и правительству».

В то же время и в условиях советского времени были юристы, которые в меру своих сил продолжали российские юридические традиции, выступали в защиту прав людей, защищали невинно осужденных, утверждали ценность права в общественной жизни. Здесь доброе слово нужно сказать юристам – научным работникам, преподавателям, практикам, – которые пришли в наше время «из дореволюционного прошлого», т.е. получили правовую подготовку еще до 1917 года и продолжали работать в советском обществе. Они оказали весьма благотворное влияние на своих коллег и учеников, некоторые из которых продолжают работать до настоящего времени.

После крушения советского тоталитарного строя в 1991-1993 годах началось возрождение российской школы юристов, осуществляется и реформа юридического образования, которое призвано продолжить замечательные традиции российских юристов и воспринять достижения мировой юридической культуры.

Юристы в демократической России все более утверждаются в качестве передового отряда специалистов, на долю которых выпали задачи борьбы за победу российской демократии, рыночной экономики, правового государства, твердой правозаконности.

Задачи, надо прямо сказать, трудности невероятной и в то же время высокогражданственные и почетные.

Где и как

ДЛЯ ТЕХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, которые решили по-настоящему, глубоко освоить многообразные юридические знания и тем более посвятить свою жизнь юридической работе, предлагается небольшой справочный материал о том, где и как можно получить юридическое образование.

Высшее юридическое образование можно получить в общегражданских вузах и учебных заведениях тех или иных ведомств правоохранительного профиля (в частности, в Академии и высших школах Министерства внутренних дел).

Общегражданские юридические вузы в России – это юридические академии (в Москве, Екатеринбурге, Саратове) и юридические факультеты Университетов, как государственных, так и частных (в Москве, в С.-Петербурге, Казани, Томске, Воронеже, Владивостоке, в других «университетских» городах).

Все юридические вузы после 4-5 лет подготовки студентов, включающей теоретическое обучение всему комплексу юридических дисциплин и ряду общегуманитарных наук, а также юридическую практику, выдают дипломы о высшем юридическом образовании, имеющие независимо от места обучения одинаковую юридическую силу. Частные вузы могут выдавать дипломы только в том случае, если они имеют государственную лицензию.

В настоящее время в России, по примеру передовых демократических стран с развитой юридической культурой, делаются первые шаги в организации юридической подготовки более высокого уровня, соответствующего самым высоким мировым стандартам. Одним из учебных заведений подобного профиля должна стать двухлетняя Российская школа частного права (с

отделениями в Москве и Екатеринбурге), в которую принимаются специали-

сты, уже имеющие высшее юридическое образование.

А в заключение вот о чем

В этом пособии изложены самые что ни есть азы правовых знаний, простейшие данные о законе, праве, правосудии. И вместе с тем хочется верить, что молодые люди, прочитавшие учебник, усвоили, быть может, самое главное – почувствовали то глубоко человеческое, гуманное и нравственное, что несет людям Право. И если это случилось, то нужно проявить во имя утверждения таких, быть может, самых высоких жизненных ценностей усилия и старание, а потом во что бы то ни стало сохранить эти чистые и светлые представления на всю жизнь.

В связи с этим еще раз приведем слова Анатолия Федоровича Кони (он говорит об университете, но его

слова относятся и ко всем, кто начал постигать право, кто, как надеется автор, уловил его глубокие человеческие основы):

«Университет – эта alma mater своих питомцев – должен напоить их здоровым, чистым и укрепляющим молоком общих руководящих начал. В практической жизни, среди злободневных вопросов техники и практики, об этих началах придется им услышать уже редко. Отыскивать их и раздумывать о них в лихорадочной суете деловой жизни уже поздно. С ними, как с прочным вооружением, как с верным компасом, надо войти в жизнь».

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

*Принята и провозглашена резолюцией 217 А (111)
Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года*

ПРЕАМБУЛА

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства,

Генеральная Ассамблея

провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства, с тем чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 1

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2

Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4

Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и торговля рабами запрещаются во всех их видах.

Статья 5

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7

Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8

Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 9

Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 10

Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11

1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья 12

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 13

1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья 14

1. Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неополитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 15

1. Каждый человек имеет право на гражданство.

2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья 16

1. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.

2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.

3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья 17

1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Статья 18

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков.

Статья 19

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20

1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.

Статья 21

1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22

Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23

1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24

Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25

1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.

2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26

1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Техническое и профессиональное образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Статья 27

1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28

Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29

1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного и общего благосостояния в демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 30

Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.

2. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глава 2. Права и свободы человека и гражданина

Статья 17

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Статья 18

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Статья 19

1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Статья 20

1. Каждый имеет право на жизнь.

2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Статья 21

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Статья 22

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Статья 23

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Статья 24

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Статья 25

Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения.

Статья 26

1. Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности.

2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Статья 27

1. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

Статья 28

Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Статья 29

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Статья 30

1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Статья 31

Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Статья 32

1. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

2. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

3. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

4. Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе.

5. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия.

Статья 33

Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Статья 34

1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Статья 35

1. Право частной собственности охраняется законом.

2. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

3. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

4. Право наследования гарантируется.

Статья 36

1. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю.
2. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.
3. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона.

Статья 37

1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.
2. Принудительный труд запрещен.
3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.
4. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.
5. Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Статья 38

1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.
2. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.
3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Статья 39

1. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.
2. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.
3. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.

Статья 40

1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.
2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.
3. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Статья 41

1. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.
2. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.
3. Сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом.

Статья 42

Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Статья 43

1. Каждый имеет право на образование.
2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.
3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.
4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.
5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Статья 44

1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.
2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.
3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Статья 45

1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.
2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Статья 46

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Статья 47

1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

2. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Статья 48

1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Статья 49

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Статья 50

1. Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

2. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

3. Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания.

Статья 51

1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Статья 52

Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Статья 53

Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Статья 54

1. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

2. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Статья 55

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Статья 56

1. В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

2. Чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом.

3. Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46-54 Конституции Российской Федерации.

Статья 57

Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

Статья 58

Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Статья 59

1. Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

2. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

3. Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

Статья 60

Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет.

Статья 61

1. Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству.

2. Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами.

Статья 62

1. Гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

2. Наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

3. Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Статья 63

1. Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права.

2. В Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации.

Статья 64

Положения настоящей главы составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией.

О ЧЕМ ЭТО ПОСОБИЕ?	3
ЗАКОНЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ	4
Азбука для вавилонских школьников	4
Пережившее само себя	4
Многозначительный факт	5
«Правила игры» для всех	6
«Добрый» консерватизм	6
Три «кита»	7
Узелки на память	8
Мысли мудрых	8
Говорят древнеримские юристы	8
Из российского законодательства	8
Вопросы для размышлений и самопроверки	9
ПОЧЕМУ ПРАВО НАЗЫВАЕТСЯ ПРАВОМ	10
Выстрел в служебном кабинете	10
Уточним значение слов	10
«Шуточки» в законах	11
Право власти	11
Криминальный стереотип	12
Что же главное	13
Ключевой момент	14
Два юридических порядка	15
Унтер Пришибеев и вопросы права	16
Две «системы координат»	16
Естественное право	16
Что это такое?	16
«Сигнальные огни»	17
Узелки на память	18
Мысли мудрых	18
Говорят древнеримские юристы	19
Из российского законодательства	19
Вопросы для размышлений и самопроверки	19
ПРАВО В РОССИИ	20
Печальный стереотип	20
Другие исторические факты	20
Прерванное восхождение	21
Феномен советского права	22
Шаг за шагом	23
Узелки на память	24
Мысли мудрых	24
Говорят русские юристы	25
Из российского законодательства	25

Вопросы для размышлений и самопроверки	25
КОНСТИТУЦИЯ И КОДЕКСЫ	26
Разные ранги	26
«Кодексы» в прошлом	26
Достоинство кодексов	27
Кодексы России	27
Конституция. В чем ее смысл	28
Конституция России	28
Несколько слов о юридическом языке	29
Узелки на память	30
Мысли мудрых	30
Говорят древнеримские юристы	30
Из российского законодательства	31
Вопросы для размышлений и самопроверки	31
ПРАВАЗАКОННОСТЬ	32
Законы должны исполняться	32
Несговорчивый Сократ	32
Знаменательный парадокс	33
Законность законности рознь	33
Правозаконность	34
Vigilantibus jura scripta sunt – законы писаны для бодрствующих	34
Аксиомы в праве	35
Величие правосудия	36
Светлые страницы	37
Узелки на память	38
Мысли мудрых	38
Говорят древнеримские юристы	38
Из российского законодательства	39
Вопросы для размышлений и самопроверки	39
ЮРИСТ	40
Говорит Цицерон	40
Холодный ум и пламень	40
Случай в тайге	41
Анатолий Федорович Кони	42
Трудное время	42
Где и как	43
А В ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОТ О ЧЕМ	44
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	45
1. ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	45
2. КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ. Глава 2. Права и свободы человека и гражданина .	50